

1-го Мая

№ 9.

1867 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Преосвященному Димитрію, Архіепископу Херсонскому и Одесскому.

Въ многолѣтнемъ вашемъ святительскомъ служеніи Мы, къ душевному утѣшенію Нашему, видимъ обильные плоды управленія весьма попечительнаго, просвѣщеннаго и благотворнаго для Церкви. Вашимъ вчинаніемъ и личными заботами изысканы способы къ возвышенію средствъ содержанія и внутренняго благоустройства духовныхъ училищъ въ епархіи; заведенія для воспитанія и призрѣнія сиротствующихъ семействъ и дѣтей духовенства получаютъ постепенно

большее и обширнѣйшее развитіе; паства путеводится ко спасенію ревностно, въ духѣ вѣры и истинной любви Христовой, постоянно назидаемая и вашимъ словомъ, и высокими образцами украшающаго васъ благочестія, при отеческомъ участіи къ нуждамъ каждаго изъ духовныхъ чадъ вашихъ. Въ изъявленіе особаго благоволенія Нашею къ столь отличному служенію вашему Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая возложить на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственной
Его Императорскаго Величества
рукою написано :

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ.

16 Апрѣля 1867 года.

О дѣйствіяхъ комитета, Высочайше утвержденного для преобразованія духовно-учебныхъ заведеній. Потребность въ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній была сознаваема еще въ пятидесятыхъ годахъ. Тогда, по приглашенію г. оберъ-прокурора святѣйшаго синода, доставлены были начальствующими въ сихъ заведеніяхъ отзывы о важнѣйшихъ недостаткахъ, замѣчаемыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Для обсужденія этихъ отзывовъ и для изысканія мѣръ къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній во всѣхъ отношеніяхъ, учрежденъ былъ

въ 1860 г., по Высочайшему повелѣнію, комитетъ при святѣйшемъ синодѣ. Продолжая свои занятія по 1862 годъ, комитетъ составилъ проектъ устава епархіальныхъ семинарій (долженствовавшихъ, по его предположенію, соединить въ себѣ низшія духовныя училища и нынѣшнія семинаріи), изложивъ при этомъ соображенія относительно общаго управленія духовно-учебными заведеніями. Святѣйшій синодъ, сознавая важность дѣла преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и желая, чтобы дѣло это совершено было съ тою осмотрительностью и основательностью, какихъ требуетъ его важность, призналъ нужнымъ подвергнуть работы комитета 1860 — 62 годовъ обсужденію всѣхъ лицъ, мнѣніе коихъ можетъ быть полезно въ настоящемъ случаѣ. Съ этою цѣлію онѣ разосланы были ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ съ предложеніемъ учредить епархіальные комитеты изъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и образованнѣйшаго духовенства, для обстоятельнѣйшаго обсужденія работъ комитета. Въ то-же время эти работы сообщены были попечителямъ учебныхъ округовъ министерства народнаго просвѣщенія и наиболѣе извѣстнымъ ученымъ и литераторамъ. Въ 1863, 1864, 1865 и даже въ теченіе первой половины 1866 года дѣло преобразованія духовно-учебныхъ заведеній было предметомъ постояннаго обсужденія въ учрежденныхъ по епархіямъ комитетахъ, а также и въ печати, какъ духовной, такъ и свѣтской. Отзывы и замѣчанія касательно этого преобразованія, представленные отъ епархіальныхъ комитетовъ и преосвященныхъ, а также выраженные въ печати, по порученію нынѣшняго оберъ-прокурора святѣйшаго синода, были сведены вмѣстѣ, и изъ нихъ составленъ и напечатанъ краткій экстрактъ.

При этомъ оказалось, что работы комитета 1860 — 62 годовъ требуютъ новаго пересмотра и дѣло преобразованія духовно-учебныхъ заведеній не можетъ быть произведено въ томъ видѣ, какъ предполагалъ этотъ комитетъ.

Между тѣмъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1866 г., Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше назначить изъ суммъ государственнаго казначейства по 1.500.000 руб. въ годъ *) на усиленіе средствъ духовно-учебныхъ заведеній, а въ слѣдъ затѣмъ Высочайше было повелѣно вновь составить комитетъ для окончательнаго обсужденія всѣхъ имѣющихся данныхъ относительно преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и для составленія проекта устава сихъ заведеній на началахъ, сообразныхъ съ духомъ православной Церкви и съ требованіями современной педагогики.

Въ апрѣлѣ 1866 года открылся новый комитетъ при святѣйшемъ синодѣ, который прежде всего занялся обстоятельнымъ обсужденіемъ всѣхъ данныхъ, долженствовавшихъ служить матеріалами для его работъ: таковы — проекты уставовъ духовно-учебныхъ заведеній 1808 г., работы комитета 1860 — 62 гг. и отзывы относительно этихъ трудовъ, представленные отъ епархіальныхъ комитетовъ и выраженные въ печати. Выработавъ этимъ путемъ нѣкоторыя общія положенія, долженствовавшія послужить основаніемъ къ составленію проекта устава духовно-учебныхъ заведеній, комитетъ призналъ нужнымъ, предварительно дальнѣйшаго развитія этихъ положеній въ уставѣ, представить ихъ на разсмотрѣніе святѣйшаго синода. Получивъ одобреніе об-

*) Кромѣ первыхъ пяти лѣтъ, въ теченіе коихъ означенная сумма должна быть отпущена постепенно, начиная съ 300.000 р.

щихъ положеній, комитетъ приступилъ къ составленію проектовъ уставовъ духовныхъ семинарій и низшихъ училищъ. Этотъ трудъ въ главныхъ частяхъ оконченъ имъ въ декабрь 1866 г. Въ настоящее время комитетъ занятъ окончательною обработкою нѣкоторыхъ подробностей, входящихъ въ составъ проектовъ уставовъ, составленіемъ объяснительныхъ записокъ къ симъ уставамъ, а также развитіемъ соображеній относительно способовъ осуществленія преобразованій по семинаріямъ и низшимъ духовнымъ училищамъ.

Однимъ изъ первыхъ основныхъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію комитета, былъ вопросъ о назначеніи духовно-учебныхъ заведеній. Что заведенія эти должны готовить достойныхъ служителей церкви, объ этомъ не могло быть и сомнѣнія; но обстоятельствами и временемъ, на ряду съ этою, существенно главною цѣлію поставлена была въ одинаковой степени и силѣ другая—именно доставленіе средствъ духовенству давать воспитаніе его дѣтямъ. Какъ ни уважительны причины существованія этой второй цѣли, но усвоенное ей значеніе на-равнѣ съ главною задачею духовнаго образованія не могло благопріятствовать успѣхамъ этого образованія и не отзываться невыгодно въ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній и во всемъ ихъ внутреннемъ бытѣ. Комитетъ, сохраняя обѣ цѣли, рѣшился однако-же поставить ихъ иначе, предоставивъ для каждой особыя средства. Для достиженія первой изъ показанныхъ цѣлей, какъ главной, предположено принимать въ семинарію каждой епархіи дѣтей не только духовенства, но и всѣхъ другихъ сословій православнаго исповѣданія, въ возрастѣ не моложе 14-ти лѣтъ, получившихъ начальное общее образованіе. Семинаріи предположено содержать на средства, Вы-

сочайше дарованныя изъ государственнаго казначейства, и другія состоящія въ распоряженіи святѣйшаго снода суммы, причеъ число учащихся въ этихъ заведеніяхъ должно быть соразмѣряемо съ потребностями каждой епархіи. Остановливаясь на мысли о нормальномъ числѣ учениковъ въ семинаріи, опредѣляемомъ количествомъ ежегодно открывающихся священнослужительскихъ вакансій и возможною убылью учащихся по разнымъ причинамъ въ теченіе всего курса, комитетъ положилъ вмѣстѣ съ тѣмъ ввести правило, чтобы изъ числа являющихся на приѣмный экзаменъ были принимаемы въ семинарію оказавшіе на этомъ испытаніи ббльшую степень умственнаго развитія и лучшія познанія изъ предметовъ экзамена.

Что касается до второй цѣли, состоящей въ доставленіи средствъ духовенству воспитывать его дѣтей, то духовенству предоставлено учреждать на собственные средства параллельные классы въ семинаріяхъ. Такимъ образомъ штатное число учениковъ въ семинаріяхъ будетъ выражать собою не болѣе какъ норму потребности въ пополненіи духовенства каждой епархіи и размѣръ предназначаемыхъ на это пособій изъ государственнаго казначейства и снодальнымъ суммъ, но нисколько не безусловное ограниченіе числа учащихся, точно также какъ на содержаніе гимназій назначается известная опредѣленная сумма отъ казны, а параллельные при нихъ классы открываются преимущественно на спеціальныя средства, состоящія изъ сбора съ учениковъ. Кромѣ того духовенству дается право учреждать для начальнаго образованія его дѣтей духовныя училища вездѣ, гдѣ окажется нужнымъ, и въ такихъ размѣрахъ по числу учащихся, какіе духовенство найдетъ возможнымъ, при одномъ условіи,

чтобы въ каждомъ классѣ училища было не болѣе 40 чело-
вѣкъ и чтобы, въ случаѣ превышенія этого числа, было
открываемо параллельное отдѣленіе класса. Остающіяся сво-
бодными за расходами по содержанію духовныхъ академій и
семинарій денежныя средства святѣйшаго синода предполо-
жено отпускать на содержаніе этихъ училищъ въ дополненіе
къ тѣмъ средствамъ, какія обязуется само духовенство
изыскивать для этихъ училищъ. Во многихъ епархіяхъ есть
уже готовыя средства какъ для этой потребности, такъ и
для вышеупомянутаго учрежденія параллельныхъ классовъ
при семинаріяхъ, именно сдѣланныя въ послѣдніе годы ду-
ховенствомъ пожертвованія на улучшеніе мѣстныхъ духовно-
учебныхъ заведеній, простирающіяся нынѣ до 350.000 р.
Пожертвованія эти будутъ обращены вполне на оба выше-
помянутые предмета въ тѣхъ епархіяхъ, въ какихъ они
заявлены. Кромѣ сего воспособленіемъ духовенству въ со-
держаніи училищъ послужить предоставляемое комитетомъ
духовенству право принимать въ эти училища дѣтей изъ
другихъ сословій, съ опредѣленною платою за обученіе.

Два члена комитета, изъ духовенства, не согласились
съ заключеніями комитета и представили свои соображенія
относительно этого предмета. По ихъ предположенію, въ
каждой епархіи слѣдовало-бы учредить семиклассное училище
исключительно для дѣтей духовенства, въ которомъ дѣти
эти получали-бы общее образованіе и по окончаніи курса
пользовались правами окончившихъ курсъ ученія въ гимна-
зіяхъ министерства народнаго просвѣщенія; для специаль-
наго-же богословскаго образованія устроить особыя богослов-
скія училища, съ трехлѣтнимъ курсомъ, въ которыя посту-
пали-бы лица, кончившія курсъ ученія какъ въ духовныхъ

гимназіяхъ, такъ и вообще въ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ. При такомъ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, по мнѣнію составителей предположенія, въ спеціальныя богословскія училища, а затѣмъ и на служеніе церкви въ санѣ священнослужителей, будутъ поступать только лица, чувствующія призваніе посвятить себя означенному служенію, и въ то-же время дѣти духовнаго происхожденія безпрепятственно получаютъ образованіе и воспользуются правами, сопряженными съ нимъ, хотя-бы они затѣмъ и не поступали въ духовное званіе. Изложенное предположеніе имѣетъ тѣ неудобства, что а) въ немъ дается слишкомъ большое предпочтеніе цѣли предоставлять образованіе и сопряженные съ нимъ права дѣтямъ духовенства предъ главною цѣлію устроенія духовно-учебныхъ заведеній — готовить достойныхъ священнослужителей, и б) наполненіе спеціально-богословскихъ училищъ надлежащимъ числомъ учащихъ ничѣмъ необезпечивается, и даже есть полное основаніе полагать, что, судя по числу оканчивающихъ курсъ ученія въ свѣтскихъ гимназіяхъ, число поступающихъ въ богословскія училища было-бы очень незначительно, такъ какъ извѣстная необезпеченность сельскаго духовенства, въ соединеніи съ трудностями духовнаго званія, конечно, не многихъ изъ кончившихъ гимназическое образованіе привлекла-бы на трехлѣтній богословскій курсъ семинаріи, когда передъ ними открываются двери университета, а изъ него всѣ возможныя служебныя и ученныя поприща. Такой непрѣмный недостатокъ въ лицахъ, получившихъ полное богословское образованіе, повель-бы къ тому, что епархіальныя начальства вынуждались-бы возводить въ священнослужительскій санъ лицъ, не получившихъ богословскаго образо-

ванія. Независимо отъ этихъ главнѣйшихъ неудобствъ, приведенное предположеніе во всякомъ случаѣ было-бы не осуществимо по состоянію матеріальныхъ средствъ святѣйшаго синода, ибо для содержанія семиклассныхъ училищъ или гимназій и трехклассныхъ богословскихъ школъ, отдѣльныхъ однѣ отъ другихъ какъ по своему существованію, такъ и по управленію, святѣйшій синодъ не имѣетъ ни денежныхъ средствъ, ни готовыхъ зданій. Что касается до мысли объ отдѣленіи спеціально-богословскаго образованія отъ образованія общаго, то она сохранена и въ проектахъ уставовъ семинарій и училищъ, составленныхъ большинствомъ членовъ комитета. По этому проекту, два послѣдніе класса семинаріи посвящены исключительно богословскому образованію, а четыре низшихъ назначены для довершенія общаго образованія, начинающагося еще въ училищахъ. Эти послѣднія, которыя могутъ быть устраиваемы въ уѣздныхъ городахъ и вообще тамъ, гдѣ для ихъ устройства откроется надобность и найдутся средства, должны быть заведеніями общеобразовательными, и спеціальное преподаваніе Закона Божія ограничивается въ нихъ тѣмъ размѣромъ, какой принятъ въ подобныхъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ прочихъ вѣдомствъ.

Нельзя также не замѣтить, что и по проекту большинства членовъ комитета священство не останется безъ людей призванія. Мыслию о семъ комитетъ постоянно руководился; обрабатывая свой проектъ, онъ полагалъ, что если-бы и встрѣтились среди молодыхъ людей, свершающихъ семинарскій курсъ образованія, лица, по своему настроенію ума и сердца влекущія къ иной дѣятельности въ жизни, чѣмъ та, къ которой готовить ихъ семинарія, то эти лица, по проекту устава, безпрепятственно могутъ быть увольняемы изъ се-

минаріи, по заявленіи ими желанія о томъ; всѣ же прочіе, которые останутся въ семинаріи и окончатъ курсъ въ оной, имѣтъ сомнѣнія, сдѣлаютъ это по живому сочувствію къ предстоящему имъ духовному дѣланію, будучи приготовляемы къ тому и всѣмъ строемъ жизни въ семинаріи. Сверхъ того, въ видахъ расширенія возможности имѣтъ сколько можно болѣе людей, призванныхъ къ священству, комитетъ предлагаетъ разрѣшить поступленіе въ спеціально-богословскіе классы семинаріи безъ экзамена молодымъ людямъ, получившимъ общее образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ; мало того: комитетъ въ своемъ проектѣ выразилъ желаніе, чтобы люди зрѣлаго возраста (до 30-ти лѣтъ), почувствовавшіе желаніе посвятить себя духовному служенію, были допускаемы къ слушанію въ богословскихъ классахъ уроковъ также безъ экзамена, удостовѣряясь лишь въ ихъ церковной начитанности.

Таковы болѣе главные соображенія комитета объ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, выраженные здѣсь пока въ общихъ чертахъ.

Уставы семинарій и училищъ проектированы комитетомъ въ одномъ духѣ и направленіи; но въ частностяхъ и подробностяхъ этихъ уставовъ есть различія, обусловливаемые характеромъ, назначеніемъ, а также способами содержанія тѣхъ и другихъ заведеній. Поэтому соображенія комитета относительно устройства семинарій и училищъ будутъ изложены отдѣльно.

Начнемъ съ соображеній относительно устройства семинарій и прежде всего съ предложенной комитетомъ системы управленія и внутренней организаціи этихъ заведеній.

Семинаріи въ каждой епархіи, подъ главнымъ управле-

ніемъ святѣйшаго сѹнода, состоятъ въ ближайшемъ вѣдѣніи мѣстнаго архіерея: таково основное положеніе, которымъ комитетъ опредѣляетъ въ своемъ проектѣ порядокъ высшаго управленія семинаріями. По убѣжденію комитета, инаго порядка и быть не должно. Послѣ святѣйшаго сѹнода, какъ высшаго церковнаго правительства, кому прямѣе и естественнѣе можетъ быть поручено высшее на мѣстѣ завѣдываніе семинарією, какъ не епархіальному епископу? Онъ есть главный въ епархіи блюститель вѣры, духовный наставникъ и руководитель, слѣдовательно ему должно принадлежать наблюденіе за обученіемъ въ семинаріи, какъ духовной школѣ. Онъ поставляетъ служителей церкви, слѣдовательно епископъ долженъ знать и видѣть, какъ ведется дѣло приготовленія къ служенію церкви. Поэтому въ проектѣ устава, епархіальному преосвященному предоставляется имѣть высшее наблюденіе за исполненіемъ семинарскаго устава во всѣхъ его частяхъ, посѣщать семинарію во всякое время, входить во всѣ подробности управленія, лично удостовѣряясь въ степени благоустройства семинаріи, а также присутствовать на испытаніяхъ особенно оканчивающихъ курсъ. О всѣхъ мѣрахъ къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ или вообще къ улучшенію той или другой части семинарскаго устройства, въ предѣлахъ устава, епархіальный архіерей даетъ правленію семинаріи предложенія. Онъ вообще охраняетъ права и преимущества семинаріи; по важнѣйшимъ-же дѣламъ семинаріи, требующимъ усмотрѣнія высшаго церковнаго управленія; епархіальный архіерей входитъ съ представленіями въ святѣйшій сѹнодъ. Частнѣе мы будемъ встрѣчаться съ правами и обязанностями епархіальнаго архіерея въ продолженіе статьи.

При такихъ отношеніяхъ мѣстнаго преосвященнаго къ семинаріи, сама собою устанавливается и близость этого заведенія къ епархіи. Признавая близость эту нужною по тѣсной связи семинаріи съ епархіею, какъ учрежденія, удовлетворяющаго потребностямъ сей послѣдней, комитетъ нашелъ полезнымъ, въ видахъ большаго сближенія той и другой, постановить, чтобы въ составъ семинарскаго правленія, обсуждающаго всѣ дѣла по семинаріи, входили члены изъ епархіальныхъ священнослужителей. По предложенію комитета, они избираются въ это званіе духовенствомъ своей епархіи на опредѣленный срокъ, соотвѣтствующій продолжительности семинарскаго курса, именно на *шесть* лѣтъ, и утверждаются епархіальнымъ архіереемъ. Въ званіи членовъ правленія эти священнослужители будутъ принимать участіе въ разсмотрѣніи и обсужденіи всѣхъ дѣлъ семинаріи, наравнѣ съ прочими членами правленія.

Поставляя семинарію подъ власть мѣстнаго архіерея и въ тѣсную связь съ епархіею, комитетъ находилъ существенно необходимымъ, чтобы семинарія въ то-же время имѣла сама достаточную самостоятельность для свободнаго и энергическаго проявленія своихъ учебно-воспитательныхъ силъ, и чтобы силы эти заключали въ себѣ надлежащую жизненность и правильное направленіе. Въ этихъ соображеніяхъ комитетъ обратилъ особое вниманіе на то, чтобы внутренняя организація семинаріи, составъ должностныхъ въ ней лицъ, порядокъ и условія ихъ опредѣленія и кругъ обязанностей каждаго сколь возможно прямо и неуклонно вели къ осуществленію этихъ важныхъ цѣлей.

Благоустройство семинаріи, какъ учебно-воспитательнаго заведенія, въ которомъ должностныя лица, по самому

роду своихъ обязанностей, непременно имѣютъ въ своемъ собственномъ кругу извѣстную долю самостоятельности, существенно зависитъ отъ того, имѣютъ-ли эти лица нужныя способности — умственныя и нравственныя — къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей. Многолѣтній опытъ нашихъ семинарій съ очевидностію показалъ, что при системѣ назначенія должностныхъ лицъ въ семинаріи высшими инстанціями, не всегда поступали на семинарскую службу исполнѣ способныя лица, хотя и всегда существовало требованіе закона о назначеніи однихъ только способныхъ и благонадежныхъ. И нельзя не согласиться, что при такой системѣ почти неизбѣжны подобныя явленія. При всемъ желаніи удовлетворять со всею строгостію означенному требованію закона, высшая инстанція не всегда можетъ выполнить его уже по одному тому, что ей не могутъ быть достаточно извѣстны ни способности, ни характеръ тѣхъ, кого она опредѣляетъ. Поэтому комитетъ нашелъ нужнымъ ослабить господствовавшую доселѣ систему централизаціи въ назначеніи должностныхъ лицъ высшими инстанціями и ввести систему избранія на самомъ мѣстѣ служенія.

Способъ и условія избранія кандидатовъ на различныя должности при семинаріи комитетъ призналъ нужнымъ назначить различныя, такъ чтобы въ этихъ отношеніяхъ избраніе полнѣе соответствовало характеру и назначенію той должности, для занятія которой избирается кандидатъ.

Кандидаты на должности ректора и инспектора, а также члены семинарскаго правленія изъ наставниковъ, какъ лица, долженствующія имѣть важное вліяніе на ходъ дѣлъ въ семинаріи, избираются семинарскимъ правленіемъ при участіи, съ правомъ голоса, всѣхъ преподавателей семинаріи, кромѣ

служащихъ по найму. Затѣмъ преподаватели, бібліотекаръ, врачъ, экономъ, почетный блюститель по хозяйственной части и секретарь семинарскаго правленія избираются правленіемъ въ томъ составѣ, въ какомъ оно занимается всѣми дѣлами по учебно-воспитательной части. Избраніе-же кандидатовъ на должности помощниковъ инспектора предоставляется ректору и инспектору. Самое избраніе должностныхъ лицъ (кромѣ помощниковъ инспектора) предположено производить посредствомъ закрытой баллотировки. При такомъ способѣ избранія сужденіе избирателя объ избираемомъ выражается прямо и свободно и устраняются всѣ поводы къ личнымъ столкновеніямъ и всякаго рода непріязненнымъ отношеніямъ между избирателями и избираемымъ лицомъ. При избраніи на учебно-воспитательныя должности обращается вниманіе на ученую степень избираемаго ; при избраніи на всѣ вообще должности — на личную способность избираемаго къ занятію и достойному прохожденію той или другой должности. Чѣмъ выше, значимѣе и вліятельнѣе учебно-воспитательная должность въ семинаріи, тѣмъ высшее образованіе требуется отъ кандидата на нее. На должность ректора можетъ быть избранъ только докторъ или магистръ богословія ; на должность инспектора — магистръ ; на должность преподавателя — магистръ или кандидатъ, или-же окончившій курсъ университетскаго образованія ; на должность помощника инспектора — магистръ или кандидатъ богословія, а въ случаѣ нужды — и студентъ семинаріи, имѣющій опытность и особенную способность къ успѣшному прохожденію этой должности. Нельзя сдѣлать въ уставѣ точныхъ указаній, какъ и чѣмъ должны избиратели опредѣлить личную способность и благонадежность кандидата къ достойному прохожденію той или другой должности ; въ

этомъ случаѣ, какъ присяжные на судѣ, избиратели должны руководиться указаніями своей совѣсти и желаніемъ истиннаго блага учебно-воспитательному заведенію, для котораго избирается новый дѣятель. Но по отношенію къ двумъ должностямъ существуютъ уже испытанные, довольно вѣрные способы, принятые и комитетомъ. Эти способы: для кандидата на учительскую должность — пробныя лекціи или уроки, для кандидата на должность помощника инспектора — исправленіе этой должности въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. На пробныхъ лекціяхъ должны присутствовать всѣ избиратели. Пробныхъ лекцій должно быть три; предметъ, по крайней мѣрѣ одной изъ нихъ, долженъ быть назначенъ самими избирателями. Въ случаяхъ допущенія къ исправленію должности помощника инспектора въ видѣ испытанія, на инспекторѣ лежитъ непремѣнный долгъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить за образомъ дѣйствій допущеннаго, за отношеніями его къ ученикамъ и учениковъ къ нему. Трехмѣсячный срокъ такого испытанія признанъ достаточнымъ для узнанія способностей и благонадежности кандидата на должность помощника инспектора. По отношенію къ двумъ должностямъ ректора и инспектора постановлены, сверхъ указанныхъ, еще особыя условія, какимъ должны удовлетворять баллотированные кандидаты. Ректоръ долженъ быть изъ духовныхъ лицъ въ санѣ архимандрита или протоіерея; инспекторъ-же избирается изъ наличныхъ или бывшихъ семинарскихъ наставниковъ и можетъ не состоять въ духовномъ санѣ, такъ какъ въ кругу обязанностей инспектора не рѣдко могутъ встрѣчаться такіа, исполненіе которыхъ удобнѣе для инспектора не имѣющаго духовнаго сана. Утверженіе должностныхъ лицъ назначено для различныхъ

должностей различное. Ректоръ и инспекторъ утверждаются святѣйшимъ синодомъ, какъ начальственные лица въ семинаріи; утвержденіе же всѣхъ прочихъ должностныхъ лицъ, по предположенію комитета, предоставляется мѣстному епархіальному преосвященному.

Обязанности, возлагаемыя на должностныхъ лицъ въ семинаріи, двоякаго рода: однѣ, такъ сказать, единоличныя, касающіяся дѣятельности каждаго должностнаго лица въ предоставляемой ему лично сферѣ; другія — общія, касающіяся совокупной дѣятельности учебно-воспитательной семинарской корпораціи, соединяющей въ коллегіальное учрежденіе подъ именемъ семинарскаго правленія. Обязанности перваго рода имѣютъ характеръ исполнительный, и каждое должностное лицо тѣмъ болѣе соотвѣтствуетъ своему назначенію, чѣмъ оно точнѣе и строже исполняетъ въ своей личной служебной дѣятельности указанныя для него правила и постановленія. Обязанности, возлагаемыя на семинарское правленіе, состоятъ въ возможно-полномъ и обстоятельномъ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, касающихся цѣлаго строя жизни семинаріи, какъ учебно-воспитательнаго института, и, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, опредѣляющихъ спеціальную дѣятельность каждаго изъ служебныхъ лицъ.

Ректоръ имѣетъ долгъ строго наблюдать за исполненіемъ всѣми служащими лицами ихъ обязанностей и за сохраненіемъ порядка и благоустройства по всѣмъ частямъ въ семинаріи, какъ въ учебно-воспитательномъ институтѣ. Въ этомъ качествѣ, по отношенію ко всѣмъ служащимъ лицамъ и воспитанникамъ, ректоръ есть непосредственный начальникъ; передъ высшимъ начальствомъ онъ есть отвѣтственное лицо за семинарію. Особенное вниманіе ректора должно

быть обращено на устройство учебной части, для чего онъ обязанъ сколь возможно чаще посѣщать классы, вникать въ духъ, направленіе и способы преподаванія и личнымъ вліяніемъ направлять дѣятельность преподавателей къ достиженію одной общей цѣли. Какъ лицу, завѣдывающему общимъ строемъ учебно-воспитательной жизни въ семинаріи, ректору предоставляются нѣкоторыя особенныя права и возлагаются на него обязанности, тѣсно связанныя съ такимъ его значеніемъ: а) онъ имѣетъ право требовать отъ всѣхъ должностныхъ лицъ семинаріи точнаго исполненія ихъ обязанностей; б) предоставлено право входить съ представленіями къ епархіальному преосвященному о награжденіи должностныхъ лицъ семинаріи, по его удостовѣренію, заслуживающихъ особаго вниманія начальства; наконецъ в) на ректора возложена обязанность, по окончаніи каждаго учебнаго года, составлять подробный отчетъ по учебной и нравственной частямъ, который, по обсужденіи и утвержденіи семинарскимъ правленіемъ, представляется епархіальному архіерею. Вообще, если на ректора возлагаются многосложныя и трудныя обязанности и отвѣтственность по семинаріи, то, съ другой стороны, въ самомъ характерѣ его отношеній и къ начальству, и ко всѣмъ служащимъ лицамъ въ семинаріи дается ему возможность удобно и безпрепятственно исполнить эти обязанности. Для сего постановлено, чтобы кромѣ службы при семинаріи онъ не занималъ никакой другой должности *) и

*) Исключеніе изъ этого общаго правила сдѣлано только на тотъ случай, когда семинарія находится въ монастырѣ. Ректоръ семинаріи — архимандритъ — можетъ быть вмѣстѣ и настоятелемъ того монастыря, въ которомъ находится семинарія.

чтобы преподавая одинъ изъ богословскихъ предметовъ по своему избранію, онъ имѣлъ небольшое число уроковъ.

Инспекторъ семинаріи, будучи помощникомъ ректора по всѣмъ частямъ управленія семинаріею, имѣетъ главною обязанностью завѣдывать нравственно-воспитательною частию. Въ исполненіи этой обязанности онъ руководствуется семинарскимъ уставомъ и особою инструкціею, составляемою семинарскимъ правленіемъ и утверждаемою епархіальнымъ архіереемъ. Помогая ректору въ благоустройствѣ учебной части въ семинаріи, инспекторъ, во-первыхъ, наблюдаетъ за соблюденіемъ дисциплины въ порядкѣ обученія, какъ со стороны учащихся, такъ и преподавателей, и, во-вторыхъ, имѣетъ попеченіе о всѣхъ *матеріальныхъ* средствахъ и пособіяхъ (библіотекѣ, учебникахъ, руководствахъ, физическомъ кабинетѣ и пр.), необходимыхъ при преподаваніи. Дабы инспекторъ съ большимъ удобствомъ могъ исполнять возлагаемыя на него обязанности, для этого постановлено, чтобы онъ, преподавая одинъ изъ предметовъ семинарскаго обученія, имѣлъ небольшое число уроковъ. Исключеніе изъ сего правила сдѣлано относительно малолюдныхъ семинарій (имѣющихъ не свыше 150 человекъ), гдѣ инспекторъ, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и наставникомъ, имѣетъ нормальное число уроковъ, по сей послѣдней должности положенное.

Помощники инспектора раздѣляютъ всѣ труды его по части воспитанія и руководствуются въ исполненіи своихъ обязанностей инструкціею, которая составляется инспекторомъ, обсуждается правленіемъ и утверждается епархіальнымъ преосвященнымъ. Въ видахъ болѣе равномернаго распредѣленія воспитательныхъ средствъ между семинаріями, имѣющими различное число учениковъ, предположено: а) въ

семинаріи, имѣющія отъ 200 до 250 учениковъ, назначаютъ по одному помощнику инспектора; б) въ семинаріи, имѣющія отъ 250 до 350 учениковъ, назначаютъ по два помощника инспектора; в) въ семинаріи, имѣющія отъ 350 до 450 и болѣе учениковъ, назначаютъ по три помощника инспектора; г) въ семинаріи-же, имѣющія не свыше 200 учениковъ, не назначаютъ помощниковъ инспектора, такъ какъ здѣсь дѣло надзора за поведеніемъ учениковъ и нравственнаго руководства ими удобно можетъ быть исполнено ректоромъ и инспекторомъ. Дѣло воспитанія въ семинаріяхъ не мало будетъ зависѣть отъ того, какимъ образомъ труды воспитанія будутъ распредѣлены между инспекторомъ и его помощниками, а также и между послѣдними, когда ихъ нѣсколько въ семинаріи. Такъ какъ при этомъ распредѣленіи, для болѣе полного успѣха дѣла, должны быть взяты во вниманіе разныя мѣстныя условія семинаріи, то комитетъ нашелъ полезнымъ предоставить оное усмотрѣнію мѣстнаго семинарскаго начальства.

На *преподавателей* возлагается обязанность какъ обученія, такъ и воспитанія, на сколько сіе послѣднее соединяется съ дѣломъ обученія.

На обязанности *библіотекаря* лежитъ исправное веденіе установленныхъ каталоговъ, храненіе въ порядкѣ и цѣлости всѣхъ книгъ, составляющихъ бібліотеку, ея пополненіе, выдача книгъ учителямъ и ученикамъ и приѣмъ отъ нихъ, на основаніи правилъ, правленіемъ семинаріи установленныхъ. Должность бібліотекаря не есть должность очень сложная и хлопотливая; но она непремѣнно требуетъ отъ занимающаго ее высшаго образованія; по этимъ основаніямъ постановлено, чтобы и въ семинаріяхъ, по примѣру другихъ среднихъ

учебныхъ заведеній, должность бібліотекаря возлагаема была на одного изъ преподавателей.

Въ обязанностямъ *врача* отнесены не только пользованіе заболѣвающихъ учениковъ и служащихъ лицъ въ семинаріи, но также и наблюденіе за всѣми гигиеническими условіями помѣщенія и образа жизни воспитанниковъ.

На *эконома* возлагаются исполнительныя распоряженія по хозяйственной части въ семинаріи. Честность, опытность въ хозяйственныхъ дѣлахъ и распорядительность — необходимыя качества въ экономѣ, и правленіе семинаріи, при выборѣ лица для занятія экономской должности, не стѣсняется ни званіемъ, ни требованіями высшаго образованія отъ кандидата на нее, лишь-бы онъ имѣлъ въ себѣ означенныя качества.

Почетный блюститель по хозяйственной части имѣетъ назначеніе содѣйствовать, по мѣрѣ усердія, матеріальному довольству и благосостоянію семинаріи и ея воспитанниковъ, а также право и обязанность наблюдать за хозяйственною частію въ семинаріи и доводить до свѣдѣнія ректора о всѣхъ замѣченныхъ упущеніяхъ или безпорядкахъ по оной.

Секретарь правленія семинаріи завѣдываетъ канцелярією онаго и семинарскимъ архивомъ. Онъ избирается изъ преподавателей семинаріи (если, по указанію опыта, окажется возможнымъ и удобнымъ совмѣщеніе въ одномъ лицѣ наставнической и секретарской должностей), или-же изъ лицъ, не принадлежащихъ къ ней, духовнаго или гражданскаго вѣдомства.

Для большей стройности въ общемъ теченіи учебно-воспитательной жизни въ семинаріи, между всѣми должностными лицами назначаются такія отношенія, при которыхъ должно

сохраняться строгое единство въ ихъ дѣятельности. Такъ, инспекторъ, въ случаѣ недѣйствительности его наноминанія какому-либо должностному лицу о болѣе точномъ исполненіи обязанностей, доводитъ о томъ до свѣдѣнія ректора. Съ согласія ректора и съ его вѣдома, онъ представляетъ правленію о классныхъ принадлежностяхъ и учебныхъ потребностяхъ и дѣлаетъ ему донесенія о поведеніи и успѣхахъ учениковъ. Помощники инспектора поступаютъ во всѣхъ случаяхъ по указаніямъ инспектора и ему представляютъ отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ. Преподаватели представляютъ ректору отчетъ о пройденномъ и заявляютъ свои предположенія объ измѣненіяхъ, какія они, по указанію опыта, находятъ нужнымъ сдѣлать въ программѣ или методѣ преподаваемого ими предмета. Врачъ и почетный блюститель по хозяйственной части также относятся къ ректору во всѣхъ нужныхъ случаяхъ. При такихъ отношеніяхъ должностныхъ лицъ семинаріи и другъ къ другу вообще и къ ректору въ особенности, не можетъ быть разрозненности въ ихъ дѣйствіяхъ, столь опасной для благоустройства учебно-воспитательнаго заведенія.

Для обсуждения всѣхъ дѣлъ по учебной, нравственно-воспитательной и хозяйственной частямъ, состоитъ въ каждой семинаріи коллегіальное учрежденіе подъ именемъ *семинарскаго правленія*. Подъ предсѣдательствомъ ректора, его составляютъ: инспекторъ, семь преподавателей и три члена изъ епархіальнаго духовенства. Число чиновъ правленія определено указанною цифрою съ одной стороны для единообразія, иначе во многихъ семинаріяхъ, имѣющихъ по нѣсколько параллельныхъ отдѣленій, правленія по составу своему были бы болѣе или менѣе многочисленны; а съ другой стороны и

потому, что не всегда настoитъ надoбнoсть въ присутствіи всѣхъ преподавателей семинаріи въ правленіи: обычныя дѣла могутъ быть обсу́жены вѣрно и не многими избранными членами; при разсмотрѣніи-же болѣе важныхъ вопросовъ по учебно-воспитательной части и вообще когда окажется нужнымъ, положено приглашать въ засѣданіе для совѣщанія и всѣхъ наставниковъ, не состоящихъ членами правленія, причѣмъ имъ предоставлено право требовать внесенія въ журналъ особаго мнѣнія, если оно будетъ заявлено. Кромѣ того, когда нужно, приглашаются на совѣщанія въ правленіе помощники инспектора, врачъ и почетный блюститель по хозяйственной части. А въ случаяхъ избранія ректора, инспектора, а также членовъ правленія изъ среды наставниковъ, сіи послѣдніе всѣ присутствуютъ въ собраніяхъ съ одинаковымъ правомъ голоса, кромѣ служащихъ по найму, почему таковыя собранія называются общими.

Такимъ образомъ правленіе семинаріи, состоя изъ значительнаго числа дѣйствительныхъ членовъ, въ нужныхъ случаяхъ увеличивается въ своемъ составѣ и каждое служащее въ семинаріи лицо, преимущественно-же по учебно-воспитательной части, не лишено возможности заявлять въ немъ свои мнѣнія.

По различію дѣлъ, правленіе имѣетъ двоякаго рода собранія: одни по дѣламъ учебнымъ и воспитательнымъ, а другія по дѣламъ преимущественно хозяйственнымъ. Первыя собранія назначаются однажды въ мѣсяць, почему называются *временными*, а вторыя каждую недѣлю и называются *постоянными*. Во временныхъ собраніяхъ участвуютъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, всѣ члены, т. е. инспекторъ, семь преподавателей и три члена отъ епархіальнаго духо-

венства, а въ постоянныхъ собраніяхъ присутствуютъ члены въ уменьшенномъ числѣ, такъ какъ предметы занятій этихъ собраній, точно опредѣляемые въ отношеніи къ рѣшенію штатомъ и существующими постановленіями, представляютъ менѣе трудностей въ сравненіи съ дѣлами, разсматриваемыми во временныхъ собраніяхъ — именно, подъ предсѣдательствомъ ректора въ постоянныхъ собраніяхъ присутствуютъ: инспекторъ, одинъ членъ изъ преподавателей и два изъ епархіальнаго духовенства, избираемые въ общихъ собраніяхъ на три года для занятій въ постоянныхъ собраніяхъ. Хотя для постоянныхъ собраній правленія назначается особый кругъ дѣятельности и оно имѣетъ свои особые журналы, но собранія эти никакъ не составляютъ особеннаго учрежденія въ семинаріи, а только, такъ сказать, отдѣленіе цѣлаго правленія, а по способу избранія членовъ для этихъ собраній, они стоятъ въ зависимости отъ собраній временныхъ, состоящихъ изъ полнаго числа членовъ и дѣйствуютъ какъ-бы по довѣренности отъ послѣднихъ.

Временныя собранія имѣютъ предметами своихъ занятій дѣла о приемѣ учениковъ въ семинаріи, переводѣ ихъ изъ класса въ классъ или оставленіи въ томъ-же классѣ; разсмотрѣніе вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учащихся; составленіе общихъ списковъ послѣ экзаменовъ; разсмотрѣніе прошеній о принятіи учениковъ семинаріи на казенное содержаніе и избраніе достойнѣйшихъ; назначеніе лучшимъ ученикамъ наградъ; назначеніе лучшихъ учениковъ къ поступленію въ академіи; распоряженія о выдачѣ ученикамъ аттестатовъ или свидѣтельствъ; исключеніе дурныхъ учениковъ изъ семинаріи; избраніе должностныхъ лицъ семинаріи; назначеніе испытаній лицамъ, обращающимся въ

правление съ просьбами объ опредѣленіи на должности учителей; перемѣщеніе преподавателей съ однихъ предметовъ на другіе; назначеніе преподавателямъ добавочныхъ уроковъ; разсмотрѣніе росписанія еженедѣльныхъ уроковъ по классамъ, составляемаго инспекторомъ къ началу учебнаго года; соображенія относительно распредѣленія классовъ на параллельныя отдѣленія; разсмотрѣніе предположеній объ измѣненіяхъ въ программахъ; обсужденіе методовъ преподаванія; изысканіе способовъ къ надежнѣйшему удостовѣренію въ усвоеніи учащимися преподаваемыхъ имъ предметовъ; выборъ книгъ для бібліотеки, а также составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ изъ бібліотеки; назначеніе времени экзаменовъ; соображенія о преподаваніи предметовъ, необходимыхъ или полезныхъ по мѣстнымъ условіямъ; разсмотрѣніе инструкцій для инспектора и его помощниковъ; составленіе правилъ для учениковъ, какъ живущихъ въ семинаріи, такъ и помѣщающихся на квартирахъ, и способы надзора за сими послѣдними; составленіе правилъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ учащихся; изысканіе и обсужденіе общихъ мѣръ къ охраненію и утвержденію доброй нравственности между учащимися; разсмотрѣніе годичнаго отчета ректора по учебной и нравственной части; разсмотрѣніе годовой смѣты, составляемой въ постоянныхъ собраніяхъ правленія.

На *постоянныя* собранія правленія возлагается: завѣдываніе всѣми частями семинарскаго хозяйства, равно какъ имуществомъ и зданіями семинаріи; производство торговъ и заключеніе на законномъ основаніи подрядовъ для семинаріи, или-же распоряженіе объ учиненіи тѣхъ и другихъ хозяйственнымъ образомъ, когда это представляется болѣе выгод-

нымъ; изысканіе мѣръ къ улучшенію той или другой статьи по хозяйственной части и разсмотрѣніе всѣхъ поступающихъ предложеній о семъ, или о какихъ-либо недостаткахъ или упущеніяхъ; наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ, запискою оныхъ на приходъ и расходованіемъ сообразно съ годовою смѣтою и отдѣльными предписаніями; храненіе и свидѣтельствованіе наличныхъ суммъ семинаріи на основаніи общихъ по сему предмету узаконеній; отчетность въ суммахъ по установленнымъ для того правиламъ; дѣла о прогонахъ, пособіяхъ и пенсіяхъ служащимъ при семинаріи; соображенія о дополнительной платѣ учителямъ, имѣющимъ высшее противъ штата число уроковъ, а также о жалованьѣ преподавателямъ, приглашаемыхъ изъ другихъ заведеній; назначеніе квартиръ лицамъ, имѣющимъ право на оныя; составленіе смѣтъ, выдача потребныхъ шнуровыхъ книгъ, веденіе послужныхъ списковъ всѣхъ должностныхъ лицъ семинаріи, разсмотрѣніе жалобъ, до кого-бы онѣ по семинаріи ни касались.

Представленный перечень дѣлъ, подлежащихъ обсужденію семинарскаго правленія, какъ во временныхъ, такъ и постоянныхъ собраніяхъ, свидѣтельствуешь, какой обширный кругъ дѣятельности предоставляется проектируемымъ уставомъ семинарскому правленію, и какое важное вліяніе эта дѣятельность можетъ имѣть на состояніе семинаріи. Это существенно необходимо для того, чтобы каждая семинарія была живымъ организмомъ, а не механическимъ учрежденіемъ, получающимъ извнѣ возбужденіе и направленіе своей дѣятельности.

Значительное число членовъ семинарскаго правленія, многочисленность, разнообразіе и важность дѣлъ, подлежа-

щихъ его обсужденію, необходимо требуетъ, чтобы самый порядокъ производства дѣлъ въ этомъ учрежденіи былъ опредѣленъ точными правилами, которыя устраняли-бы возможность какой-бы то ни было запутанности.

Завѣдываніе ходомъ дѣлъ въ семинарскомъ правленіи предоставляется ректору семинаріи—предсѣдателю правленія. Онъ назначаетъ время засѣданій правленія, открываетъ и закрываетъ оныя, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣданій, отбираетъ голоса и на основаніи высказанныхъ мнѣній предлагаетъ проекты рѣшеній. Всѣмъ вообще членамъ правленія предоставляется право предъявлять желанія о созваніи экстренныхъ собраній правленія. Но подобное желаніе исполняется въ томъ только случаѣ, когда оно заявляется письменно, не менѣе какъ отъ трехъ членовъ. Собраніе по такому заявленію созывается ректоромъ не позже трехъ дней. Равнымъ образомъ каждый членъ правленія имѣетъ право представлять на разсмотрѣніе собраній правленія свои предположенія объ улучшеніяхъ по той или другой части семинарскаго устройства. Но всѣ такія предположенія вносятся письменно, за нѣсколько дней до собранія, чрезъ предсѣдателя правленія. Члены, не могущіе присутствовать въ засѣданіи правленія, обязаны письменно доносить правленію (чрезъ секретаря) о причинахъ своего отсутствія, которыя должны быть вполне уважительны. Отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перерѣшенія постановленій правленія, безъ нихъ состоявшихся. По примѣру всѣхъ коллегіальныхъ учреждений, рѣшенія въ собраніяхъ правленія постановляются по большинству голосовъ; при равенствѣ

ихъ принимается мнѣніе той стороны, съ которою согласенъ председатель. Въ случаѣ не согласія съ большинствомъ, председатель можетъ представлять на разрѣшеніе епархіальнаго архіерея особое мнѣніе; равнымъ образомъ, во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея.

При соблюденіи всѣхъ таковыхъ правилъ, внутренняя дѣятельность семинарскаго правленія будетъ подчинена своего рода дисциплинѣ и въ ней будетъ сохраняться надлежащее единство направленія, необходимое условіе достиженія благихъ результатовъ для учебно-воспитательнаго дѣла.

Опредѣленіе, состоявшееся въ семинарскомъ правленіи по тому или другому предмету, не составляетъ окончательнаго рѣшенія дѣла, но каждое заключеніе правленія представляется епархіальному архіерею, который по однимъ дѣламъ (исчисленнымъ уже выше) входитъ съ представленіями въ святѣйшій синодъ, а заключенія правленія по всѣмъ другимъ дѣламъ утверждаетъ собственною властію. Въ случаѣ несогласія преосвященнаго съ представленнымъ ему заключеніемъ, правленіе, по предложенію преосвященнаго, подвергаетъ дѣло новому разсмотрѣнію. Если и по новомъ разсмотрѣніи не послѣдуетъ согласіе епархіальнаго архіерея, то дѣло представляется преосвященнымъ на усмотрѣніе святѣйшаго синода. При существованіи такихъ правилъ, зависимость семинарскаго правленія отъ мѣстной административной власти въ лицѣ преосвященнаго, ни сколько не стѣсня самостоятельности правленія и не ослабляя его энергіи, должна вести только къ болѣе обстоятельному и основательному обсужденію и болѣе правильному рѣшенію каждаго дѣла.

При обсужденіи вопросовъ, относящихся до устройства учебной части въ семинаріяхъ, комитетъ имѣлъ предъ собою много данныхъ, уяснявшихъ самую сущность этихъ вопросовъ. Исторія съ выше полувѣкового существованія нашихъ семинарій, не одинъ разъ измѣнявшихъ въ этотъ періодъ времени свою учебную организацію, представляетъ много такихъ данныхъ, которыя тѣмъ яснѣе и очевиднѣе, что основаны на опытѣ. Съ 1860 года, когда созрѣла мысль о необходимости преобразования духовно-учебныхъ заведеній, когда съ этою цѣлю учрежденъ былъ особый комитетъ при св. синодѣ, а затѣмъ епархіальные комитеты, и когда дѣло преобразования сдѣлалось предметомъ разсужденій въ печати, выражено было много соображеній и предположеній, между прочимъ и относительно учебной части въ семинаріяхъ. Наконецъ по поводу совершившихся въ послѣднее время преобразованій свѣтскихъ учебныхъ заведеній достаточно уяснены тѣ условія, при которыхъ образованіе въ учебномъ заведеніи можетъ быть прочнымъ и основательнымъ. Всѣ эти данныя открывали возможность къ болѣе основательному и удовлетворительному рѣшенію вопросовъ относительно учебной организаціи въ семинаріяхъ.

Комитетъ предположилъ произвести въ этой организаціи всѣ тѣ преобразованія, какія, и по указанію опыта, и по общимъ теоретическимъ соображеніямъ педагогики, должны дать стройность, прочность и основательность учебному дѣлу въ семинаріяхъ и сдѣлать эти заведенія вполне соотвѣтствующими своему назначенію.

Не измѣняя нынѣ существующаго шестилѣтняго срока ученія въ семинаріяхъ, комитетъ призналъ нужнымъ произвести въ немъ иное раздѣленіе на курсы. Доселѣ въ духов-

ныхъ семинаріяхъ были двухгодичные курсы; комитетъ предположилъ замѣнить ихъ одностолѣтними, такъ какъ педагогика признала полное преимущество одностолѣтнихъ курсовъ предъ двухгодичными. Двухгодичный курсъ, какъ показалъ опытъ нашихъ семинарій, слишкомъ длинный періодъ, чтобы дѣлать его единицей при дѣленіи времени воспитанія и приготовленія къ дѣятельной жизни, и принятіе столь длиннаго періода неизбѣжно сопряжено бываетъ съ многими неудобствами. Учебное заведеніе нужно разсматривать въ связи съ обществомъ, изъ среды котораго поступаютъ въ него воспитанники и для котораго оно приготовляетъ дѣятелей. Но въ обществѣ ежегодно бываютъ новыя лица, требующія образованія въ учебномъ заведеніи и достаточно приготовленные къ поступленію въ него; равнымъ образомъ общество ежегодно требуетъ для себя новыхъ дѣятелей на мѣсто выходящихъ. Въ томъ и другомъ отношеніи учебное заведеніе съ двухгодичнымъ курсомъ производитъ весьма чувствительную для общества задержку и не удовлетворяетъ его потребностямъ. Если разсматривать учебное заведеніе внѣ его отношеній къ обществу, которому оно должно служить, то и во внутренней его жизни можно найти неудобства и затрудненія, происходящія отъ двухгодичныхъ курсовъ. Длиннота курса производитъ утомленіе и вялость въ воспитанникахъ и ослабляетъ въ нихъ энергію. Оставляемые въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ, по молодости, по болѣзни или по неуспѣшности, напрасно теряютъ цѣлый годъ молодой жизни и нерѣдко вслѣдствіе этого получаютъ отвращеніе къ наукѣ и школѣ.

Всѣ подобныя соображенія комитетъ принялъ во вниманіе и уваженіе тѣмъ болѣе, что и при существованіи одно-

годовых курсовъ могутъ быть въ преподаваніи наукъ та-же систематичность и основательность, какъ и при курсахъ двухгодовыхъ.

При составленіи программы наукъ, назначаемыхъ къ преподаванію въ семинаріи, комитетъ поставилъ задачею — внести въ нее всѣ предметы, существенно относящіяся какъ къ общему, такъ и специально-богословскому образованію, но при этомъ не усложнять программы ни внесеніемъ наукъ хотя и полезныхъ въ какомъ-либо отношеніи, но не необходимыхъ для общаго и спеціального образованія, ни излишнимъ раздробленіемъ наукъ, при которомъ отдѣлы или части одной и той-же науки получаютъ самостоятельное значеніе и преподаются въ видѣ отдѣльныхъ наукъ, большею частію съ напрасною потерей времени и съ ослабленіемъ строгой системы въ преподаваніи. Въ семинаріяхъ предположено преподавать слѣдующіе предметы общаго образованія: 1) гражданскую исторію — всеобщую и русскую (8 уроковъ въ недѣлю), 2) математику: алгебру, геометрію, плоскую тригонометрію и основанія пасхалии (11 уроковъ), 3) физику и начала космографіи (4 урока), 4) изъ философіи: логику, психологію, обзоръ философскихъ ученій и педагогику (10 уроковъ), 5) древніе языки — латинскій (15 уроковъ) и греческій (24 урока), и 6) новые языки: французскій и нѣмецкій (по 6 уроковъ). Изъ новыхъ языковъ одни воспитанники обязательно должны изучать французскій, а другіе нѣмецкій языкъ, по выбору самихъ воспитанниковъ. Въ составъ спеціально-богословскаго курса въ семинаріяхъ входятъ слѣдующіе предметы: 1) изъясненіе св. писанія ветхаго и новаго завѣта (16 уроковъ въ недѣлю), 2) церковная исторія и исторія русской церкви (8 уроковъ), 3) основное богосло-

віе (3 урока), 4) догматическое богословіе (6 уроковъ), 5) нравственное богословіе (2 урока), 6) литургика (3 урока), 7) гомилетика (6 уроковъ), 8) практическое руководство для пастырей, въ составъ котораго должны войдти пастырское богословіе и каноническое право (4 урока), и 9) церковное пѣніе, преподаваемое внѣ класснаго времени. Сверхъ исчисленныхъ предметовъ въ семинаріяхъ назначено преподавать для желающихъ (внѣ класснаго времени) еврейскій языкъ и иконописаніе.

Проектированная комитетомъ программа по объему того образованія, какое имѣютъ получать воспитанники при ея осуществленіи, значительно полнѣе какъ той, какая доселѣ существовала въ семинаріяхъ, такъ и той, какую проектировалъ комитетъ 1860—1862 годовъ; между тѣмъ по числу входящихъ въ составъ ея наукъ она короче и той и другою программы. Для выполненія ея требуется то-же продолженіе времени, какое употребляется нынѣ на совершеніе полного курса ученія въ семинаріи (6 лѣтъ), и значительно менѣе, чѣмъ сколько назначалъ для собственно семинарскаго курса комитетъ 1860—1862 годовъ (8 лѣтъ).

По новой проектированной программѣ, нѣкоторымъ предметамъ, по вниманію къ особой ихъ важности, предположено дать большее развитіе въ преподаваніи — и противъ того, какое они имѣли доселѣ въ семинаріяхъ, и противъ того, какое предполагалъ имъ дать комитетъ 1860—1862 годовъ. Это преимущественно нужно сказать относительно древнихъ классическихъ языковъ — греческаго и латинскаго. Изученіе этихъ языковъ и литературъ ихъ предположено сдѣлать основою семинарскаго образованія. Такая основа необходима для достиженія вполне удовлетворительныхъ результатовъ и

цѣлей какъ общаго, такъ и спеціальнаго образованія въ семинаріяхъ. Всестороннее и полное развитіе умственныхъ силъ учащагося, пріученіе его къ самодѣятельности и умственному труду, по опыту всѣхъ образованныхъ странъ Европы, всего прямѣе и скорѣе достигаются, когда въ основу образованія полагается изученіе классическихъ языковъ. Не менѣе необходимо ихъ основательное изученіе для достиженія цѣлей спеціальнаго образованія. Безъ знанія греческаго языка, духовному воспитаннику былъ-бы недоступенъ переводъ LXX толковниковъ ветхо-завѣтныхъ книгъ св. писанія и оригиналъ св. книгъ новозавѣтныхъ; ему была-бы недоступна и вся обширная литература греческихъ отцевъ и учителей церкви, а также были-бы неясны и непонятны почти всѣ предметы церковной практики, носящіе на себѣ греческія наименованія. Въ области духовнаго образованія очень велика важность изученія и латинскаго языка. Изученіе писаній отцовъ и учителей запада до его отпаденія отъ единенія со вселенскою церковію, знакомство съ обширною литературою сочиненій, заключающихъ въ себѣ основанія латинства и отчасти лютеранства, все это возможно лишь подъ условіемъ знанія латинскаго языка. По числу уроковъ данъ перевесъ греческому языку (24 урока въ недѣлю) предъ латинскимъ (15 уроковъ), съ одной стороны потому, что въ училищахъ усилено преподаваніе латинскаго языка предъ греческимъ, вслѣдствіе чего воспитанники должны поступать въ семинарію съ большимъ знаніемъ латинскаго языка, а съ другой—потому, что греческій языкъ и греческая литература представляютъ болѣе предметовъ, изученіе которыхъ необходимо для духовныхъ воспитанниковъ. При значительномъ числѣ уроковъ, назначенныхъ для

классическихъ языковъ, занятія ими въ семинаріяхъ должны состоять въ изученіи ихъ филологіи и стилистики и въ ознакомленіи по оригиналамъ съ замѣчательнѣйшими произведеніями литературъ греческой и латинской, какъ языческаго, такъ и христіанскаго періодовъ. Проходя чрезъ всѣ классы семинаріи, въ которыхъ преподаются предметы общаго образованія, и имѣя въ каждомъ по значительному числу уроковъ, классическіе языки, по мысли комитета, должны объединять собою все общее образованіе и служить его главнымъ средоточіемъ.

Другой предметъ, на который комитетъ обратилъ вниманіе—математика. Нужно сознаться, что изученіе ея доселѣ было довольно слабо въ семинаріяхъ, почему комитетъ 1860—62 годовъ пришелъ къ мысли отнести ее къ числу предметовъ необязательныхъ для всѣхъ воспитанниковъ. Между тѣмъ важное значеніе математики для развитія умственныхъ силъ неоспоримо. Посему съ дѣлію возвысить въ семинаріяхъ изученіе математики въ проектированной нынѣшнимъ комитетомъ программѣ значительно увеличено противъ прежняго число уроковъ математики и расширенъ объемъ ея чрезъ назначеніе къ преподаванію плоской тригонометріи.

Извѣстна связь философскаго образованія съ богословскимъ и необходимость перваго для послѣдняго. Подобно древнимъ классическимъ языкамъ и математикѣ, философія, основанная на здравыхъ началахъ, углубляетъ умъ, развиваетъ въ немъ основательность и послѣдовательность — качества, необходимыя для истиннаго богослова; изученіе философіи со стороны ея содержанія имѣетъ то отношеніе къ богословскому образованію, что, знакомя съ дѣятельностію и направленіями человѣческой мысли, указываетъ тѣ предѣлы,

какихъ можетъ достигнуть она въ постиженіи истины, а также тѣ препятствія и опасности, какія встрѣчаетъ она въ своей дѣятельности безъ руководства откровенія. Поэтому комитетъ призналъ нужнымъ расширить философское образованіе. Кромѣ логики и психологіи, преподававшихся и доселѣ въ семинаріяхъ, включены въ программу еще двѣ науки съ философскимъ характеромъ: 1) обзоръ философскихъ ученій и 2) педагогика. Какъ самое названіе показываетъ, подѣ «обзоромъ философскихъ ученій» нужно разумѣть не исторію философіи — науку, ни въ какомъ случаѣ не могущую относиться къ кругу наукъ средняго учебнаго заведенія — но изложеніе только тѣхъ ученій, которыя служатъ выраженіемъ извѣстнаго направленія философствующаго ума, на примѣръ: идеализма, матеріализма, пантеизма и проч. Что касается до педагогики, то необходимость преподаванія ея въ семинаріяхъ условливается обязанностію, лежащею на духовенствѣ, распространять образованіе въ народѣ чрезъ обученіе.

Изъ предметовъ спеціально-богословскаго образованія усилено изученіе св. писанія, на которое назначено 16 уроковъ въ недѣлю. Преподаваніе весьма важной науки о св. писаніи, по мысли комитета, не должно ограничиваться, какъ было доселѣ, лишь сообщеніемъ бібліографическихъ свѣдѣній о св. книгахъ, краткимъ обзорѣмъ ихъ содержанія и толкованіемъ болѣе замѣчательныхъ или особенно затруднительныхъ для уразумѣнія мѣстъ, но должно сопровождаться послѣдовательнымъ чтеніемъ св. книгъ, такъ чтобы воспитанники вполнѣ ознакомились съ текстомъ бібліи и вошли въ самый духъ ея.

Если въ проектированной комитетомъ семинарской прог-

граммъ преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ усилено и расширено, то нѣкоторые другіе предметы, которые преподавались доселѣ въ семинаріяхъ или преподаваніе которыхъ предполагалъ ввести комитетъ 1860—62 гг., исключены изъ семинарской программы, а нѣкоторые предметы, преподававшіеся отдѣльно, какъ самостоятельныя науки, соединены вмѣстѣ вслѣдствіе внутренней связи между ними и для большаго удобства преподаванія. Такъ:

а) *Православное исповѣданіе каволической вѣры* (по книжкѣ митрополита Петра Могилы), читавшееся доселѣ въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, исключено изъ семинарской программы, такъ какъ воспитанники должны поступать въ семинарію уже съ удовлетворительнымъ знаніемъ пространнаго православнаго катихизиса.

б) *Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ*, преподававшееся доселѣ въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, также исключено изъ вновь проектированной семинарской программы. Съ *содержаніемъ* богослужебныхъ книгъ воспитанники должны познакомиться отчасти при изученіи *церковнаго устава* (въ училищѣ), а отчасти при практическомъ изученіи православныхъ богослуженій, которое должно продолжаться и во время училищнаго и еще болѣе во время семинарскаго курса ученія. Что-же касается до всѣхъ собственно *библиографическихъ свѣдѣній* относительно богослужебныхъ книгъ, то воспитанники могутъ получать ихъ при изученіи *литурики*.

в) Въ нашихъ семинаріяхъ доселѣ существовала особая наука, подъ именемъ «*священной герменевтики*», получавшая иногда названіе *толковательнаго богословія*. Сущность этой науки заключается въ примѣненіи общихъ логическихъ приѣмовъ къ изъясненію св. писанія. Такъ какъ всѣ эти

приемы весьма легко и удобно могутъ быть усвоены воспитанниками при изученіи св. писанія и такъ какъ логика преподается въ семинаріи, то комитетъ призналъ излишнею *герменевтику*, какъ особую науку.

г) Исторія ветхозавѣтной церкви и избраннаго народа удобнѣе и полнѣе можетъ быть изучена по источникамъ ея — священнымъ книгамъ ветхаго завѣта. Равнымъ образомъ исторія земной жизни Спасителя и первоначальныхъ судебъ новозавѣтной церкви (въ вѣкъ апостольскій) легко и удобно можетъ быть изучена при изученіи новозавѣтныхъ писаній. Такое соединеніе изученія ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи съ изученіемъ священныхъ книгъ должно вести къ болѣе основательному и полному изученію этихъ послѣднихъ. Оно дѣлается особенно удобнымъ, когда изученіе св. писанія, какъ назначаетъ комитетъ, будетъ сопровождаемо послѣдовательнымъ чтеніемъ текста священныхъ книгъ. По этимъ основаніямъ исключена изъ семинарской программы *библейская исторія*, какъ особая наука, и изученіе ея соединено съ изученіемъ священнаго писанія.

д) Съ 1846 года введено было въ семинаріяхъ преподаваніе *патристики* — науки о писаніяхъ св. отцовъ и учителей церкви. Комитетъ 1860—62 г. также внесъ эту науку въ проектированную имъ семинарскую программу. Никакъ нельзя отрицать научнаго значенія патристики и важности ея въ кругу богословскихъ наукъ, но, съ другой стороны, нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что патристика есть наука, которая съ истинно научнымъ характеромъ можетъ быть преподаваема только въ высшемъ учебномъ заведеніи, а отнюдь не въ семинаріи. Двадцатилѣтній опытъ преподаванія патристики въ нашихъ семинаріяхъ ясно пока-

заль, *чѣмъ* можетъ быть патристика, преподаваемая въ семинаріяхъ. Обыкновенно она составлялась изъ краткаго жизнеописанія отца или учителя церкви, оставившаго послѣ себя писанія, изъ перечня его писаній и наконецъ извлеченія изъ нихъ болѣе замѣчательныхъ мѣстъ въ догматическомъ, нравственномъ или церковно-обрядовомъ отношеніи. Очевидно, въ такомъ видѣ патристика не есть наука, и все это содержаніе ея съ большимъ удобствомъ можетъ быть сообщено воспитанникамъ при преподаваніи церковной исторіи. Поэтому она исключена изъ семинарской программы. Исключая патристику, какъ особую науку, изъ семинарской программы, комитетъ имѣлъ въ виду также и то, что при усиленномъ изученіи древнихъ языковъ — латинскаго и греческаго — въ нашихъ семинаріяхъ и при назначеніи достаточнаго числа уроковъ на эти языки, воспитаники семинаріи будутъ въ состояніи, подъ руководствомъ преподавателей древнихъ языковъ, знакомиться въ оригиналахъ съ замѣчательнѣйшими свято-отеческими писаніями, какъ греческими, такъ и латинскими.

е) Что сказано было о патристическѣ, какъ о наукѣ, относящейся къ кругу высшаго духовнаго образованія, съ неменьшею основательностію можетъ быть отнесено и къ другой наукѣ, преподаваемой нынѣ въ семинаріяхъ, къ такъ называемому «*обличительному богословію*». Оно содержитъ исторію происхожденія и постепеннаго развитія различныхъ вѣроисповѣданій, сектъ, расколовъ и пр., изложеніе ихъ ученія догматическаго, нравственнаго и обрядоваго и наконецъ критическій разборъ этого ученія съ православной точки зрѣнія. Такимъ образомъ содержаніе обличительнаго богословія, при множествѣ существующихъ вѣроисповѣданій,

сектъ, расколовъ и пр., а равно при измѣнчивости, бювующей въ средѣ каждаго такового исповѣданія вслѣдствіе непрочности лежащихъ въ основѣ его началъ, чрезвычайно сложно и разнообразно. Съ другой стороны, научная задача обличительнаго богословія — ознакомить съ духомъ и характеромъ каждаго исповѣданія — тогда только можетъ быть достигнута, когда сами изучающіе уже имѣютъ достаточное богословское образованіе. Все это приводитъ къ убѣжденію, что «обличительное богословіе» съ настоящимъ научнымъ характеромъ можетъ быть преподаваемо только въ высшемъ учебномъ заведеніи. Что-же касается до семинаріи, то здѣсь возможно только простое ознакомленіе воспитанниковъ съ исторіею и ученіями разныхъ сектъ, расколовъ и пр., безъ притязанія на научную цѣлостность и полноту. Но такое ознакомленіе воспитанники могутъ удобно пріобрѣсти при изученіи церковной исторіи и догматики. Поэтому комитетъ исключилъ изъ семинарской программы *обличительное богословіе*, какъ особую науку, съ тѣмъ чтобы воспитанники съ исторіею происхожденія разныхъ вѣроисповѣданій и перемѣнъ, бывшихъ въ средѣ ихъ, знакомились при изученіи церковной исторіи, а съ ученіями ихъ — при изученіи догматики. Можно съ увѣренностію сказать, что исторія каждаго вѣроисповѣданія, представленная въ связи съ судьбами церкви, и ученіе каждаго вѣроисповѣданія, изложенное рядомъ съ православнымъ вѣроученіемъ, какъ несогласное съ нимъ и опровергаемое имъ, будутъ болѣе понятны для воспитанниковъ и легче усвояемы ими, чѣмъ когда-бы онѣ излагались отдѣльно и отрывочно. Въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи существуютъ различныя вѣроисповѣданія, секты и расколы, съ которыми пастырю церкви приходится преимущественно

встрѣчаться въ своей практической дѣятельности. Поэтому въ различныхъ семинаріяхъ, при преподаваніи церковной исторіи и догматики, должно быть обращено *преимущественное* вниманіе на различныя вѣроисповѣданія, секты и расколы, и именно на тѣ, ознакомленіе съ которыми особенно нужно для воспитанниковъ по мѣстнымъ условіямъ епархіи.

ж) «*Пастырское богословіе*» и «*каноническое право*» соединены вмѣстѣ подъ общимъ наименованіемъ «*практическое руководство для пастырей*». Уже самое это соединеніе показываетъ, что каноническое право и пастырское богословіе предполагается читать въ семинаріяхъ не въ полномъ ихъ объемѣ, а только въ тѣхъ частяхъ или отдѣлахъ, которые имѣютъ ближайшее и притомъ практическое примѣненіе къ служенію священника. «*Практическое руководство для пастырей*» подраздѣлится на двѣ части, изъ коихъ въ первой будутъ излагаться нравственныя достоинства и обязанности соединенныя съ званіемъ священнослужительскимъ, а во второй церковно-юридическія права и обязанности этого званія. При такомъ содержаніи, практическое руководство для пастырей можетъ быть наукою и полною и стройною.

По естественному отношенію общаго образованія къ спеціальному, первое должно предшествовать послѣднему. Этого порядка держался и комитетъ при распредѣленіи, по годамъ и курсамъ, предметовъ, относящихся къ тому и другому образованію. Но дабы семинарія сохраняла полное единство направленія и характеръ духовно-учебнаго заведенія, на не спеціальныя ея классы отнесенъ одинъ изъ богословскихъ предметовъ, именно изъясненіе книгъ св. писанія ветхаго завѣта.

При частнѣйшемъ распредѣленіи наукъ семинарской программы, по годамъ и курсамъ, имѣлись въ виду двѣ цѣли.

Одна изъ нихъ состоитъ въ томъ, чтобы каждая наука преподавалась въ возможно меньшее продолженіе времени; а для этого не преподавалось одновременно слишкомъ много наукъ. Это необходимо потому, что, при такомъ порядкѣ преподаванія, вниманіе воспитанниковъ полнѣе сосредоточивается на преподаваемыхъ наукахъ, и они скорѣе и легче усвояютъ ихъ. Вторая цѣль, имѣвшаяся въ виду при распредѣленіи наукъ, по годамъ и курсамъ, состоитъ въ томъ, чтобы науки легчайшія для усвоенія преподавались раньше труднѣйшихъ, а также науки, служащія основаніемъ и приготовленіемъ для другихъ, проходились прежде этихъ послѣднихъ.

Во *первомъ* году семинарскаго курса, въ первомъ классѣ назначено преподавать: 1) обзорніе историческихъ книгъ ветхаго завѣта (2 урока въ недѣлю), 2) всеобщую исторію (3 урока), 3) словесность (3 урока), 4) алгебру (3 урока), и языки: древніе — греческій (5 уроковъ) и латинскій (4 урока) — и новые: французскій или нѣмецкій (по 2 урока). Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ составляютъ какъ-бы продолженіе тѣхъ, которые преподавались въ училищѣ. Такъ послѣ ариметики (преподающейся въ училищѣ) всего ближе перейти къ алгебрѣ, и потому она назначена на первый годъ семинарскаго курса. Послѣ грамматическаго изученія русскаго языка (въ училищѣ) естественъ переходъ къ словесности; отъ географіи — къ гражданской всеобщей исторіи.

Во *второмъ* классѣ семинаріи назначено преподавать: 1) обзорніе историческихъ книгъ ветхаго завѣта (2 урока), 2) всеобщую исторію (3 урока), 3) словесность съ исторіею русскою литературы (3 урока), 4) изъ математики геометрію (4 урока) 5) древніе языки: греческій (5 уроковъ) и латинскій (2 урока), и новые: французскій и нѣмецкій (по 2 уро-

ка). Такимъ образомъ въ этомъ классѣ продолжается изученіе предметовъ предшествующаго класса.

Въ *третьемъ* классѣ преподаются: 1) обзорніе учительныхъ книгъ ветхаго завѣта (3 урока), 2) русская гражданская исторія (2 урока), 3) тригонометрія (плоская) и начала психологіи (4 урока), 4) логика (2 урока), и 5) языки: греческій (5 уроковъ), латинскій (4 урока), французскій и нѣмецкій (по 2 урока). Предварительно преподаванія плоской тригонометрії учитель математики долженъ сдѣлать повтореніе алгебры и геометріи. Отнесенная къ этому классу начальная философская наука — логика, ознакомивъ воспитанниковъ съ законами мышленія, должна приготовить ихъ къ слушанію психологіи и обзора философскихъ ученій, отнесенныхъ къ послѣдующему классу. Въ третьемъ классѣ оканчивается преподаваніе новыхъ языковъ: французскаго и нѣмецкаго. Комитетъ нашелъ достаточнымъ, чтобы воспитанники обязательно изучали одинъ только изъ новыхъ языковъ, предоставляя выборъ самимъ воспитанникамъ. Обязательное изученіе всеми воспитанниками обоихъ новыхъ языковъ потребовало-бы много времени для ихъ преподаванія. Съ другой стороны, полная необязательность ослабила-бы въ пазахъ воспитанниковъ важность изученія новыхъ языковъ.

Въ *четвертомъ* классѣ семинаріи назначено преподавать: 1) обзорніе пророческихъ книгъ ветхаго завѣта (3 урока), 2) психологію (2 урока), 3) обзоръ философскихъ ученій (4 урока), 4) физику (4 урока), и 5) древніе языки: греческій (5 уроковъ) и латинскій (4 урока). Въ составъ психологіи должно войти объясненіе фізіологическихъ явленій, соящихъ въ связи съ явленіями психическими и объясняющихъ послѣднія въ какомъ-либо отношеніи. На преподавателя

Физики возлагается обязанность ознакомить воспитанниковъ съ основаніями космографіи.

Пятый и шестой классы назначены на спеціально-богословское образованіе. Въ пятомъ преподаются: 1) обзорніе четверо-евангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ (3 урока), 2) всеобщая церковная исторія (6 уроковъ), 3) основное богословіе (3 урока), 4) литургика (3 урока), 5) го-милетика (4 урока), 6) педагогика (1 урокъ) и 7) греческій языкъ (1 урокъ). На шестой классъ отнесены: 1) обзорніе св. книгъ новаго завѣта: Посланій апостольскихъ и Апокалипсиса (3 урока), 2) исторія русской церкви (2 урока), 3) догматическое богословіе (6 уроковъ), 4) нравственное богословіе (2 урока), 5) практическое руководство пастырей (4 урока), 6) греческій языкъ (2 урока) и 7) педагогика (1 урокъ). Для ближайшаго ознакомленія воспитанниковъ съ подлиннымъ греческимъ текстомъ новозавѣтныхъ св. книгъ назначено, чтобы въ пятомъ и шестомъ классахъ воспитанники прочитывали, подъ руководствомъ наставника, всѣ новозавѣтныя книги въ греческомъ подлинникѣ. Уроки греческаго языка въ этихъ классахъ назначены на чтеніе писаній греческихъ отцовъ церкви въ подлинникѣ. Къ спеціально-богословскому курсу отнесена педагогика, наука, по своему содержанію и характеру, относящаяся къ кругу наукъ философскихъ. Изученіе этой науки должно быть сопровождаемо практическими занятіями воспитанниковъ семинаріи въ воскресныхъ школахъ, учреждаемыхъ при семинаріяхъ. Таковыя занятія требуютъ болѣе зрѣлаго возраста; поэтому педагогика отнесена къ послѣднимъ двумъ годамъ семинарскаго курса. Самое преподаваніе педагогики должно имѣть также практическій характеръ.

Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, по мѣстнымъ потребностямъ епархіи, должны быть преподаваемы инородческіе языки (напримѣръ: монгольскій, финскій, татарскій и т. п.); въ другихъ мѣстныхъ условіяхъ епархіи могутъ потребовать усиленнаго преподаванія нѣкоторыхъ отдѣловъ наукъ, поименованныхъ въ программѣ, напримѣръ о расколѣ или какомъ-либо вѣроисповѣданіи, преобладающемъ въ данной мѣстности, и т. п. Съ цѣлію устроить учебную часть въ каждой семинаріи вполне соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ епархіи, комитетъ предположилъ, чтобы въ семинаріяхъ вводимо было преподаваніе мѣстныхъ предметовъ, съ разрѣшенія свѣтѣйшаго синода, испрашиваемаго епархіальнымъ архіереемъ, по представленію семинарскаго правленія.

Въ каждомъ классѣ семинаріи назначается по 22 урока въ недѣлю, по одному часу съ четверью каждый урокъ. Такая продолжительность урока вполне достаточна, чтобы развить содержаніе его съ надлежащею полнотою и ясностью, и не слишкомъ велика, чтобы утомлялось вниманіе воспитанниковъ. Между преемственно слѣдующими одинъ за другимъ уроками назначается промежутокъ въ четверть часа для отдыха воспитанникамъ и возобновленія и оживленія ихъ вниманія къ послѣдующему уроку.

Стройность учебной части въ заведеніи весьма много зависитъ отъ программъ, по коимъ преподаются науки. По предположенію комитета, каждый наставникъ долженъ преподавать свой предметъ по опредѣленной и утвержденной свѣтѣйшимъ синодомъ программѣ; но ему предоставляется, въ случаѣ усмотрѣнной надобности, заявлять предъ ректоромъ о томъ или другомъ измѣненіи въ программѣ преподаваемой имъ науки. По надлежащемъ обсужденіи такого заявленія въ

мѣстномъ семинарскомъ правленіи, епархіальный преосвященный испрашиваетъ разрѣшенія святѣйшаго синода на то или другое измѣненіе въ программѣ. При такомъ порядкѣ устраняются два одинаково важныхъ недостатка: а) произволь преподавателей, которые могутъ обращаться съ преподаваемою ими наукою по личному взгляду и вкусу, и б) застои и неподвижность въ наукѣ, которыя неизбѣжно происходятъ, когда преподаватели ставятся въ положеніе простыхъ безгласныхъ исполнителей.

Существовавшій доселѣ обычай въ нашихъ семинаріяхъ съ особеннымъ вниманіемъ упражнять воспитанниковъ въ сочиненіяхъ и, при оцѣнкѣ успѣховъ ученика въ наукахъ, обращать вниманіе на его сочиненія, по мнѣнію комитета, долженъ быть и впредь всевозможно поддержанъ и сохраненъ. Ничто такъ не развиваетъ умственной самодѣтельности ученика, какъ упражненія въ сочиненіяхъ. Упражненія въ сочиненіяхъ должны назначаться во всѣхъ классахъ. Они составляютъ необходимую принадлежность преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ. Такъ преподаваніе словесности и гимнетики необходимо должно сопровождаться упражненіями воспитанниковъ въ сочиненіяхъ. То-же отчасти должно сказать и относительно философскихъ наукъ и нѣкоторыхъ богословскихъ. Для успѣшнаго изученія языковъ также требуется письменные переводы съ одного языка на другой. Назначеніе числа сочиненій въ каждомъ классѣ семинаріи и распредѣленіе ихъ по преподаваемымъ въ каждомъ классѣ предметамъ и между наставниками должны быть производимы мѣстнымъ семинарскимъ правленіемъ.

Кромѣ упражненій въ сочиненіяхъ, воспитанники должны заниматься чтеніемъ полезныхъ книгъ, которое обогащаетъ

ранообразными свѣдѣніями и весьма много способствуетъ развитію вкуса. Молодые люди, отличающіеся любознательностію, вообще склонны къ чтенію, и все читаемое производитъ на нихъ сильное и глубокое впечатлѣніе. Отсюда образуетя необходимое требованіе педагогики — чтобы они въ избраніи книгъ для чтенія и въ усвоеніи читаемаго не были предоставляемы сами себѣ и разнымъ случайностямъ, но были руководствуемы своими наставниками, которые могутъ и должны дѣло чтенія книгъ поставить въ такое отношеніе съ преподаваніемъ наукъ, чтобы одно помогало другому. Весьма желательно, чтобы воспитанники семинарій въ самомъ учебномъ заведеніи находили все необходимое для удовлетворенія своей естественной любознательности и не имѣли поводовъ удовлетворять ей посредствомъ приисканія книгъ гдѣ-либо на сторонѣ, безъ вѣдома и наблюденія своихъ наставниковъ и воспитателей, что сопряжено бываетъ со многими опасностями. Нужно сознаться, что въ настоящее время бібліотеки нашихъ семинарій вообще бѣдны книгами, особенно имѣющими интересъ современности, такъ какъ отпускаемыя на ихъ пополненіе суммы скудны, и самое пополненіе ихъ производится довольно случайно. Для предотвращенія подобнаго недостатка на будущее время, комитетъ обратилъ надлежащее вниманіе на ту и другую причину бѣдности семинарскихъ бібліотекъ. Сумма, назначенная комитетомъ къ ежегодному отпуску на пополненіе семинарской бібліотеки, значительно возвышена. Выборъ книгъ, какими должна пополняться бібліотека, предоставленъ мѣстному семинарскому правленію, которое, въ интересахъ учебнаго дѣла, должно дѣлать изъ ассигнуемой на бібліотеку суммы разумное употребленіе. Въ послѣднее время стали учреждаться въ нѣко-

торыхъ семинаріяхъ тагъ называемыя ученическія библіотеки, заводимыя на добровольныя пожертвованія самихъ учениковъ. Учрежденіе такихъ библіотекъ должно быть и впредь поддерживаемо и поощряемо.

При распредѣленіи наукъ семинарской программы по каѳедрамъ, принята въ основаніе та мысль, чтобы одному наставнику поручаемы были науки однородныя для преподаванія, и чтобы во всѣхъ семинаріяхъ было по возможности одинаковое распредѣленіе наукъ между наставниками. На этомъ основаніи сдѣлано слѣдующее распредѣленіе наукъ по каѳедрамъ:

Каѳедра № 1. Обзоръ книгъ священнаго писанія.

Каѳедра № 2. Основное богословіе, догматика и нравственное богословіе.

Каѳедра № 3. Гомилетика и литургика.

Каѳедра № 4. Всеобщая церковная исторія, исторія русской церкви и практическое руководство для пастырей.

Каѳедра № 5. Всеобщая гражданская исторія и русская исторія.

Каѳедра № 6. Словесность съ исторіей русской литературы и логика.

Каѳедра № 7. Психологія, обзоръ философскихъ ученій и педагогика.

Каѳедра № 8. Алгебра, геометрія, тригонометрія съ пасхаліей и физика.

Каѳедра № 9. Греческій языкъ.

Каѳедра № 10. Латинскій языкъ.

Каѳедра № 11. Французскій языкъ.

Каѳедра № 12. Нѣмецкій языкъ.

Еврейскій языкъ и мѣстные предметы предположено или поручать наличнымъ наставникамъ, или-же, для преподаванія

ихъ, приглашать особыхъ наставниковъ (какъ на примѣръ для преподаванія мѣстныхъ инородческихъ языковъ и живописи). Успѣхи учениковъ въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ весьма много зависятъ отъ числа ихъ въ классѣ. Чѣмъ меньше возрастъ учениковъ, тѣмъ меньше должно находиться ихъ въ классѣ, потому что тѣмъ больше вниманія долженъ обращать наставникъ на учениковъ; между тѣмъ въ настоящее время въ иныхъ семинаріяхъ бываетъ до 150 учениковъ, а по 100 весьма часто. Комитетъ призналъ необходимымъ въ этомъ отношеніи назначить норму. Въ каждомъ изъ первыхъ трехъ классовъ семинаріи (въ коихъ будутъ воспитываться юноши отъ 14 до 19 лѣтъ) должно быть не болѣе 50 учениковъ, а въ остальныхъ трехъ (въ коихъ будутъ находиться воспитанники отъ 17 до 22 лѣтъ) не болѣе 55 человекъ въ каждомъ классѣ.

Испытанія въ семинаріяхъ комитетъ предположилъ производить однажды въ годъ, предъ лѣтними вакаціями. Существовавшія доселѣ полугодичныя испытанія (предъ зимними вакаціями) предположено отмѣнить, на томъ основаніи, что они безъ достаточной пользы для учебнаго дѣла прирываютъ классныя уроки и отнимаютъ отъ нихъ время. Годичныя испытанія, равно какъ пріемныя, имѣютъ быть производимы посредствомъ комиссій, избираемыхъ правленіемъ изъ среды членовъ онаго. Порядокъ производства испытаній, а также распредѣленіе учениковъ по разрядамъ, соотвѣтственно ихъ успѣхамъ и поведенію, производимое послѣ годичныхъ испытаній, должны быть опредѣлены особой инструкціей, составляемой правленіемъ и утверждаемой епархіальнымъ архіереемъ. Комитетъ, проектируя устройство управленія и обученія въ семинаріяхъ, не могъ не обратить полного вниманія

на изысканіе, обсужденіе и постановленіе основныхъ правилъ, которыя бы надежнѣе могли способствовать правильному развитію и образованію нравственнаго характера учащихся въ семинаріяхъ, согласно будущему ихъ назначенію. При этомъ комитетъ руководствовался убѣжденіемъ, что въ дѣлѣ воспитанія юношества необходима та христіанская попечительность, которая, по заповѣдямъ евангельской любви, слабое и немощное укрѣпляетъ своимъ участіемъ и поощреніемъ, падшее по неразумію или увлеченію восстанавливаетъ и поддерживаетъ своими наставленіями и совѣтами, поврежденное исправляетъ кротостью, но безъ послабленія, иногда строгостью, но безъ униженія, и одно только сгнившее и омертвѣвшее отсѣкаетъ и выбрасываетъ, какъ совершенно негодное. Комитетъ, въ томъ убѣжденіи, что нравственное воспитаніе безъ умственнаго образованія немыслимо, постановилъ, чтобы попечительность эта не была возлагаема только на ректора семинарій и инспектора съ его помощниками, но чтобы въ ней принимали дѣятельное участіе и всѣ наставники, которые, какъ показываетъ наблюденіе, вездѣ и всегда имѣютъ весьма важное вліяніе на учащихся. Въ избѣжаніе же разрозненности и какого-либо противорѣчія въ дѣйствіяхъ лицъ, долженствующихъ слѣдить за развитіемъ и направленіемъ нравственнаго характера учащихся, комитетъ возложилъ на правленіе семинарій обязанность обсужденія и постановленія частныхъ правилъ для ихъ жизни и мѣръ высканія въ случаѣ нарушенія этихъ правилъ, устранивъ тѣмъ всякій произволъ при воспитаніи.

Что касается самыхъ постановленій о нравственномъ воспитаніи обучающагося въ семинаріяхъ юношества, то они, по спеціальности назначенія семинарій, должны быть пре-

имущественно направлены къ тому, чтобы, приводя учащихся къ живому сознанию всей святости и важности предстоящаго имъ служенія православной церкви, утвердить въ нихъ любовь и уваженіе къ церкви, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ и вселить въ сердца ихъ тѣ добрыя христіанскіе навыки, при которыхъ эти будущіе строители таинствъ, пастыри и учителя церкви могли бы послужить и назидательнымъ примѣромъ христіанской жизни въ мірѣ.

Опредѣляя основанія нравственнаго воспитанія учащихся въ семинаріяхъ, комитетъ не опустилъ изъ виду развитія и укрѣпленія ихъ физическихъ силъ, равно какъ развитія и облагороживанія эстетическаго чувства воспитанниковъ, введя въ семинаріи гимнастическія упражненія и предоставляя семинарскому начальству не только не возбранять, но поощрять нѣкоторыя искусства, такъ-то: пѣніе, музыку и живопись, преимущественно церковныя, согласно съ главною цѣлю назначенія духовныхъ семинарій.

Вопросъ о помѣщеніи и содержаніи воспитанниковъ семинаріи комитетъ подвергалъ всестороннему обсужденію, какъ по его важности въ дѣлѣ нравственнаго и умственнаго образованія учащихся, такъ и въ виду тѣхъ средствъ, которыя имѣетъ св. синодъ въ своемъ распоряженіи для этой цѣли. Разсмотрѣвъ мнѣнія по этому предмету, комитетъ пришелъ къ заключенію о пользѣ и необходимости устройства общежитій въ семинаріяхъ. Условія и обстановка жизни у насъ вообще, отдаленность растояній, скудость средствъ, затрудненія въ пріобрѣтеніи необходимыхъ пособій къ образованію, удобства въ руководствѣ и наблюденіи за самимъ образованіемъ и воспитаніемъ и наконецъ спеціальность назначенія духовно-учебныхъ заведеній дѣлаютъ необходимость

эту неизбежную. Наибольшая часть невыходъ и вреда, приписываемыя обыкновенно общежитіямъ, всегда можетъ быть устраняема при надлежащей постановкѣ и веденіи дѣла; но выгоды, доставляемыя общежитіями и умственному образованію и нравственному воспитанію, могутъ быть приобрѣтены внѣ ихъ только съ огромною тратою и времени, и силъ, и средствъ; все же зло, которому подвергается неопытная и впечатлительная юность на каждомъ шагу въ жизни внѣ отеческаго надзора, безъ поддержки преданнаго руководителя, нельзя устранить одною увѣренностью юности въ нравственныхъ силахъ своихъ, нужно прежде развить и укрѣпить эти силы, чтобы съ успѣхомъ вступить въ борьбу съ увлеченіемъ и соблазномъ. Впрочемъ комитетъ далекъ отъ мысли сдѣлать духовныя семинаріи учебными заведеніями закрытыми въ общепринятомъ смыслѣ, и помѣщеніе въ общежитіяхъ для всѣхъ безусловно обязательнымъ; по его предложенію, воспитанники семинаріи помѣщаются на жительство или въ самой семинаріи въ ея общежитіяхъ, или у родителей и родственниковъ, и даже на наемныхъ квартирахъ, въ случаѣ впрочемъ крайней необходимости, и притомъ по указанію начальства семинарій. И самыя общежитія комитетъ нисколько не желаетъ дѣлать замкнутыми и стѣсняющими всякое свободное развитіе и проявленіе способностей и характера воспитанниковъ; онъ полагаетъ, что начальство семинаріи своими заботами, совѣтами и убѣжденіями должно стремиться достигать только того, чтобы такое проявленіе было всегда сознательно-разумнымъ и нравственно-христіанскимъ, безъ нарушенія того порядка и правилъ, которыхъ исполненіе требуется во всякомъ даже семействѣ, христіански образованномъ.

Соображая имѣющіяся въ распоряженіи св. синода денежные средства, комитетъ пашель возможнымъ помѣщать въ общежитіяхъ на полное содержаніе всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, равно какъ, смотря по вмѣстимости общежитій, и своекоштныхъ, послѣднихъ по желанію и средствамъ ихъ родителей, или полными пансіонерами, или пансіонерами, или полупансіонерами. Полными пансіонерами комитетъ называетъ тѣхъ своскоштныхъ воспитанниковъ, которые въ общежитіяхъ за извѣстную плату пользуются полнымъ содержаніемъ, какое полагается для казеннокоштныхъ; пансіонеры не получаютъ изъ полнаго содержанія одежды, наконецъ полупансіонеры имѣютъ только столъ въ общежитіяхъ, а живутъ на частныхъ квартирахъ. Такое подраздѣленіе въ общежитіяхъ принято комитетомъ съ цѣлю облегчить способы содержанія воспитанниковъ родителями. Съ этою же цѣлю предоставлено епархіальному архіерею утверждать и плату, назначаемую семинарскимъ правленіемъ за содержаніе тѣхъ и другихъ воспитанниковъ, и допущена разсрочка взноса самой платы по третямъ. Самыя общежитія, не будучи роскошными, должны быть снабжены всѣмъ необходимымъ какъ въ хозяйственномъ, такъ и гигиеническомъ отношеніи. Преимущественно комитетъ обратилъ вниманіе на то, чтобы классныя комнаты и отдѣльныя отъ нихъ спальни по вмѣстимости соотвѣтствовали числу назначаемыхъ въ тѣ и другія учениковъ; чтобы свѣжесть воздуха, чистота и опрятность въ содержаніи ученическихъ помѣщеній, а также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію учениковъ, наблюдаемы были со всею строгостью. Равнымъ образомъ и содержаніе воспитанниковъ, касательно пищи и одежды, не будучи богатымъ, должно быть, по постановленію

комитета, вполне достаточнымъ и обеспечивающимъ жизненные потребности, необходимыя для развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ.

Таковы соображенія, которыми руководился комитетъ при составленіи проекта постановленій, касающихся нравственнаго и физическаго воспитанія обучающихся въ духовныхъ семинаріяхъ; они, по убѣжденію комитета, вполне соответствуютъ понятію о семинаріи, какъ о заведеніи учебно-воспитательномъ, требуются исключительностью ея предназначенія и удобоприложимы по имѣющимся въ распоряженіи св. синода средствамъ. При этихъ соображеніяхъ комитетъ не опускалъ изъ виду такъ часто заявляемыхъ требованій жизни, но и здѣсь онъ постоянно слѣдовалъ той неоспоримой истинѣ, что въ дѣлахъ вѣры и церкви вообще, и въ частности въ дѣлѣ приготовленія просвѣщенныхъ и благочестивыхъ пастырей и учителей православной церкви, не требованія жизни должны стоять на первомъ планѣ, а евангельское ученіе, которому воспитанники семинаріи, будущіе пастыри и учителя церкви, должны будутъ и ученіемъ и примѣромъ своимъ способствовать покорять всякія требованія жизни, не согласныя съ требованіями жизни, возвѣщенной Спасителемъ и освященной святѣйшею жизнью Богочеловѣка.

Въ заключеніе не излишнимъ будетъ представить здѣсь и предположенія комитета объ улучшеніи матеріальнаго быта духовныхъ семинарій. Въ мнѣніяхъ, представленныхъ епархіальными комитетами и выраженныхъ въ литературѣ, не послѣднюю причину упадка образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ выставлялась скудость средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія насущнымъ потребностямъ этого

образованія. Всѣмъ извѣстно, какое скудное вознагражденіе получаютъ наставники въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; какъ малы суммы, отпускаемыя на бібліотеки и различныя учебныя пособія, какъ бѣдно содержаніе воспитанниковъ и пр. Но въ настоящее время, при Всемиловѣйше дарованномъ вспоможеніи (1,500,000 руб.) изъ суммъ государственнаго казначейства, именно для улучшенія быта духовно-учебныхъ заведеній во всѣхъ отношеніяхъ, не только представляется возможность, но и возлагается непрѣмная обязанность увеличить штаты и духовныхъ семинарій. Поэтому комитетъ, принявъ во вниманіе, съ одной стороны, крайнюю необходимость достаточнымъ вознагражденіемъ трудовъ привлечь въ семинарію достойнѣйшихъ наставниковъ, а начальниковъ освободить отъ постороннихъ занятій (тѣ и другіе считали даже службу въ семинаріяхъ временною и переходною), и притомъ дать имъ необходимо нужныя пособія трудиться благотворно для поддержанія и, по мѣрѣ возможности, возвышенія требуемаго предполагаемымъ уставомъ уровня образованія нравственнаго и умственнаго въ семинаріяхъ, съ другой же стороны видя непрестанно возрастающую дороговизну всѣхъ потребностей и для жизни и для науки, положилъ необходимымъ и при настоящихъ средствахъ возможнымъ сумму, около 920,000 р., отпускаемую на содержаніе 50 семинарій, увеличить до 1,900,000 руб., а именно: на жалованье и столовыя ректору 2,000 р., инспектору 1,500 р., жалованье помощнику инспектора 700 р., преподавателю наукъ и древнихъ языковъ 900 р. и за каждый лишній, сверхъ 12, годовой урокъ 60 р., преподавателю новѣйшихъ языковъ по 50 р. за годовой урокъ, секретарю правленія 400 р., эконому 450 р., врачу 300

руб., на уплату учителямъ пѣнія и искусствъ 400 р., на библиотеку и учебныя пособія 400 р., добавочнаго бібліотекарю 120 р., на содержаніе каждаго изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ 90 р., на больницу 600 р., на наемъ писцовъ и канцелярскіе расходы 400 р., на ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе, содержаніе домовъ и прислуги во всѣхъ семинаріяхъ до 200,000 руб. и другіе расходы до 20.000 руб. Комитетъ убѣжденъ, что при такомъ увеличеніи матеріальныхъ средствъ содержанія, семинаріи могутъ вполне успѣшно достигнуть предначертанной имъ цѣли.

Духовныя училища, по предположенію комитета, назначаются для начальнаго и притомъ бесплатнаго образованія дѣтей православнаго духовенства, которое при своемъ крайне-необезпеченномъ состояніи, особенно нуждается въ подобномъ вспоможеніи. Дѣти изъ другихъ сословій, по проекту училищнаго устава, допускаются въ эти училища при возможности къ тому какъ съ стороны помѣщенія училищныхъ зданій, такъ и наличнаго числа воспитанниковъ каждаго училища, и притомъ за извѣстную, назначаемую мѣстнымъ духовенствомъ ежегодную плату, въ размѣрѣ, сообразномъ съ мѣстными условіями содержанія училища, и утверждаемую епархіальнымъ преосвященнымъ. Такія училища предположено открывать, съ разрѣшенія святѣйшаго синода, и сверхъ существующихъ, вездѣ, гдѣ учрежденіе ихъ признано будетъ нужнымъ и возможнымъ, такъ чтобы въ каждой епархіи число ихъ удовлетворяло потребностямъ духовенства, и чтобы дѣти его для обученія въ училищахъ не были отрываемы на большое разстояніе и на слишкомъ продолжительные сроки отъ своихъ семействъ. Забота объ этомъ должна лежать на самомъ мѣстномъ духовенствѣ

которое изысканіемъ матеріальныхъ средствъ должно способствовать къ осуществленію такого предположенія. Находясь подъ главнымъ управленіемъ святѣйшаго синода и подъ вѣдѣніемъ епархіальнаго архіерея, подобнымъ тому, какое предоставлено преосвященному и въ отношеніи къ семинаріи, духовныя училища ввѣряются ближайшему попеченію мѣстнаго духовенства, а по учебно-воспитательной части пользуются руководствомъ и указаніями мѣстныхъ семинарскихъ правленій.

Попеченіе надъ духовными училищами, ввѣряемое проектируемымъ уставомъ мѣстному духовенству, комитетъ находитъ еще болѣе необходимымъ и существеннымъ, чѣмъ участіе духовенства въ дѣлахъ семинарій. Прежде всего, такого попеченія требуетъ самый возрастъ находящихся въ училищѣ воспитанниковъ, такъ какъ вообще всякая школа тогда только можетъ нѣкоторымъ образомъ замѣнять для дѣтей семейство, когда она находится подъ вліяніемъ тѣхъ семействъ, изъ которыхъ поступаютъ въ нее дѣти. Тамъ, гдѣ существуетъ тѣсная связь между школой для дѣтей и семействами, родители, отдавъ своихъ дѣтей въ школу, не считаютъ себя свободными отъ естественной своей обязанности воспитывать своихъ дѣтей и заботятся, чтобъ дѣло воспитанія и въ школѣ совершалось лучшимъ по возможности образомъ; тамъ сами дѣти, отданныя въ школу, съ болѣею довѣрчивостію и непринужденностію относятся къ школѣ; тамъ, наконецъ, и всѣ служащіе въ школѣ обращаются съ воспитывающимися дѣтьми съ попечительностію, въ какой нуждается дѣтскій возрастъ. Притомъ изъ всѣхъ учебныхъ заведеній преимущественно низшія нуждаются въ особенномъ наблюденіи и нѣкоторомъ контролѣ со стороны

заинтересованнаго въ нихъ общества, и при томъ въ *постоянно*мъ контролѣ, потому что въ нихъ полагается первое основаніе развитію дѣтей, и умственному, и нравственному. Наконецъ, попеченіе духовенства о духовныхъ училищахъ требуется самыми способами содержанія училищъ. Они имѣютъ впредь содержаться, какъ замѣчено выше, на средства, изыскиваемыя самимъ духовенствомъ каждой епархіи, при пособіяхъ отъ святѣйшаго синода. Можно съ увѣренностію надѣяться, что усердіе и ревность духовенства къ изысканію матеріальныхъ средствъ для содержанія училищъ значительно возрастутъ и будутъ неослабно поддерживаться, когда оно, въ качествѣ уполномоченнаго попечителя училищъ, будетъ имѣть возможность оказывать на нихъ вліяніе и убѣждаться непосредственно въ правильномъ и законномъ употребленіи изыскиваемыхъ имъ средствъ. Попеченіе мѣстнаго духовенства объ училищахъ опредѣлено точными правилами, при выполненіи которыхъ могли бы безпрепятственно достигаться желаемые результаты для самыхъ училищъ и для заинтересованныхъ въ ихъ благосостояніи семействъ духовенства. Для этого комитетъ полагаетъ, чтобы каждая епархія, имѣющая нѣсколько духовныхъ училищъ, была раздѣлена, по числу ихъ, на участки или училищныя округа, съ тѣмъ чтобы духовенство каждаго такого округа имѣло обязательное попеченіе о находящемся внутри его училищѣ. Границы округа имѣетъ опредѣлить епархіальное начальство, при участіи самаго духовенства, согласно его желанію и нуждамъ. При раздѣленіи епархіи на училищныя укруги по числу училищъ, дѣло попеченія надъ училищами со стороны духовенства, по мнѣнію комитета, будетъ совершаемо съ большею энергією, согласіемъ и послѣдовательностію; вмѣстѣ

съ тѣмъ усиливается для духовенства и та отвѣтственность, какая соединяется съ возлагаемымъ на него попечительствомъ. При этомъ нужно замѣтить, что священно-церковно-служители, по мѣсту своего служенія въ извѣстномъ округѣ, никакъ не обязываются *непрерывно* отдавать своихъ дѣтей для первоначальнаго образованія въ училище своего округа; они могутъ помѣщать ихъ какъ въ училище другаго округа, такъ и въ училище другаго вѣдомства.

Въ проектѣ устава указываются два пути духовенству для его вліянія на училища: а) въ училищномъ правленіи состоятъ членами два лица, избираемые духовенствомъ округа изъ мѣстныхъ священно-служителей, и б) для совокупнаго обсужденія мѣръ, служащихъ къ благоустройству училища, духовенство каждаго училищнаго округа однажды или дважды въ годъ устрояетъ съѣзды.

Члены училищнаго правленія, избранные духовенствомъ округа, принимаютъ участіе во внутреннемъ управленіи училищемъ, оберегая интересы духовенства и воспитывающихся въ училищѣ дѣтей его при каждомъ случаѣ. На съѣздахъ духовенства они доставляютъ духовенству округа все нужныя для его соображеній свѣдѣнія касательно состоянія училища. Кроме того они принимаютъ во всякое время отъ духовныхъ лицъ округа разнаго рода замѣчанія и заявленія, относящіяся къ благоустройству училища, и передаютъ ихъ на обсужденіе училищнаго правленія. Такимъ образомъ назначеніе членовъ училищнаго правленія, избранныхъ отъ духовенства, весьма важно, и, конечно, само духовенство, ради собственныхъ интересовъ, не преминетъ избирать на эту должность достойнѣйшихъ и благонадежнѣйшихъ изъ своей среды. Срокъ служенія для членовъ училищнаго пра-

вленія, избранныхъ отъ духовенства, назначень четырехлѣтній (по числу лѣтъ учебнаго курса въ училищѣ). Дабы духовенство постоянно имѣло хотя одного совершенно опытнаго въ училищныхъ дѣлахъ представителя своихъ интересовъ въ училищномъ правленіи, для этого комитетъ находитъ весьма полезнымъ, чтобы оба члена, выборные отъ духовенства, не были смѣняемы одновременно.

На съѣздахъ по училищнымъ дѣламъ присутствуютъ выборные отъ духовенства депутаты; присутствіе всего духовенства было бы не совмѣстимо съ обязанностями духовенства по церкви и приходу. Весьма достаточно, если отъ десяти причтовъ округа будетъ посылаемо на съѣздъ по одному депутату изъ священно-служителей. Впрочемъ, по желанію, могутъ присутствовать на съѣздѣ и другія духовныя лица, не выбранныя въ депутаты, и принимать участіе въ совѣщаніяхъ, но безъ права голоса. Избравъ изъ своей среды предсѣдателя, обязанность котораго давать надлежащее направленіе совѣщаніямъ и сохранять порядокъ въ засѣданіяхъ, съѣздъ приступаетъ къ совѣщаніямъ и свои рѣшенія постановляетъ по большинству голосовъ. Все, относящееся къ благоустройству училища, можетъ и должно быть предметомъ обсужденія съѣздовъ. При этомъ потребности училища, какъ учебно-воспитательнаго заведенія, и потребности духовенства, котораго дѣти воспитываются въ училищѣ, должны быть на совѣщаніяхъ съѣздовъ сопоставлены и примирены законнымъ образомъ. Но такъ какъ, по предположенію комитета, преимущественно семинарское правленіе руководитъ училища по учебно-воспитательнымъ дѣламъ, то съѣзду духовенства въ этомъ отношеніи можетъ подлежать только обсужденіе того, въ полнѣ ли точно и

неуклонно осуществляются въ училищѣ всѣ постановленія относительно учебно-воспитательной части. Главнѣйшимъ же и существеннымъ предметомъ его дѣятельности должно быть матеріальное обезпеченіе училища. Съ этой цѣлю сѣзду между прочимъ предоставляется назначать единовременныя или ежегодныя пожертвованія на потребности училища, какъ изъ собственныхъ средствъ состоящаго въ округѣ духовенства, такъ и изъ другихъ источниковъ. Члены духовенства, не имѣющіе дѣтей въ училищѣ, или и вовсе ихъ не имѣющіе, чрезъ это не освобождаются отъ обязанности принимать участіе въ попеченіи объ училищѣ округа. Дѣлая пожертвованія въ пользу училища, духовенство вмѣстѣ съ этимъ пріобрѣтаетъ право назначать для нихъ и употребленіе. О всѣхъ своихъ рѣшеніяхъ и заключеніяхъ сѣздъ, чрезъ предсѣдателя, представляетъ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ по нимъ соответственныя распоряженія, по своему усмотрѣнію.

Въ такомъ важномъ нововведеніи, какъ попеченіе надъ училищами со стороны мѣстнаго духовенства, многія частныя подробности должны опредѣлиться въ послѣдствіи, по указанію опыта.

Поставляя духовныя училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи подъ руководства мѣстныхъ семинарскихъ правленій, какъ ближайшей учебной инстанціи, заинтересованной притомъ въ училищномъ образованіи по связи его съ семинарскимъ обученіемъ, комитетъ почелъ нужнымъ предоставить этимъ правленіямъ: обсужденіе программъ преподаванія училищныхъ предметовъ, изысканіе учебныхъ руководствъ, если таковыя не пазначены святѣйшимъ синодомъ, и указаніе лучшихъ учебныхъ пособій. Семинарскія

правления, кромѣ того, разрѣшаютъ представленія училищныхъ начальствъ по учебно-воспитательнымъ дѣламъ, представляютъ архіерею, по его требованію, кандидатовъ на вакантныя начальническія и наставническія должности въ училищахъ, контролируютъ училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи, рассматривая отчеты по учебно-воспитательной части, ежегодно представляемые смотрителемъ епархіальному преосвященному, а отъ него сдаваемые въ семинарское правленіе, производя приѣмныя испытанія учениковъ училищъ при ихъ поступленіи въ семинаріи и назначая, по предложенію епархіальнаго архіерея, ревизоровъ для обзрѣнія училищъ. О всѣхъ своихъ заключеніяхъ по этимъ предметамъ семинарское правленіе доноситъ епархіальному преосвященному.

Внутреннее завѣдываніе дѣлами училища ввѣряется проектируемымъ уставомъ: а) *училищному правленію*, состоящему, подъ предсѣдательствомъ смотрителя, изъ помощника его и двухъ членовъ, выбранныхъ отъ мѣстнаго духовенства, и б) смотрителю училища.

Училищное правленіе имѣетъ совѣщательный и распорядительный характеръ: дѣятельность его обнимаетъ какъ учебную и воспитательную, такъ и хозяйственную часть училищъ. Оно рассматриваетъ и обсуждаетъ ежемѣсячныя вѣдомости, представляемыя учителями объ успѣхахъ и поведеніи учащихся, производитъ испытанія ученикамъ приѣмныя, переводныя и окончательныя; оно заботится о приобрѣтеніи въ достаточномъ количествѣ книгъ, руководствъ и пособій; оно изыскиваетъ и обсуждаетъ какъ общія мѣры къ охраненію и утвержденію доброй нравственности учащихся, такъ и частныя мѣры по отдѣльнымъ случаямъ.

Равнымъ образомъ правленіе заботится объ устройствѣ училищныхъ помѣщеній и содержаніи ихъ въ надлежащемъ порядкѣ, составляетъ годовыя смѣты по содержанію училищъ, хранить, свидѣтельствуется и расходуетъ суммы, назначенныя на потребности училища и составляетъ годичный отчетъ по экономической части.

Права и обязанности смотрителя по отношенію къ училищу опредѣлены сходно съ тѣми, какія предположено возложить на ректора въ духовныхъ семинаріяхъ. Условіемъ при избраніи смотрителя постановлено, чтобы онъ имѣлъ степень магистра или кандидата духовной академіи; въ случаѣ только крайней необходимости можетъ быть допускаемъ къ исправленію должности смотрителя студентъ семинаріи, не менѣе шести лѣтъ одобрительно проходившій должность учителя въ духовномъ училищѣ, или закопоучителя въ гражданскомъ. Онъ опредѣляется на должность епархіальнымъ преосвященнымъ изъ лицъ, избираемыхъ съѣздомъ духовенства, или, если съѣздъ не представитъ достойныхъ кандидатовъ, семинарскимъ правленіемъ, по требованію преосвященнаго. Для облегченія трудовъ смотрителя въ исполненіи его разнообразныхъ обязанностей, ему назначается помощникъ изъ учителей. Онъ избирается мѣстнымъ училищнымъ правленіемъ и, какъ всѣ должностныя лица училища, утверждается въ должности епархіальнымъ преосвященнымъ. Помощникъ смотрителя раздѣляетъ всѣ труды его, дѣйствуя во всѣхъ случаяхъ по его указаніямъ. Въ частности, на помощника смотрителя могутъ быть, по мнѣнію комитета, возложены обязанности эконома училища и дѣлопроизводителя по училищному правленію.

Въ настоящее время, при многихъ духовныхъ училищахъ состоятъ почетные блюстители по хозяйственной

части, и опытъ показываетъ, что учрежденіе этой должности полезно для училищъ. Поэтому комитетъ призналъ нужнымъ сохранить оную и впредь при училищахъ, хотя они и ввѣряются особому попеченію мѣстнаго духовенства. При допущеніи въ духовныя училища дѣтей разныхъ званій, должность почетнаго блюстителя по хозяйственной части можетъ получить особое значеніе. Избранный училищнымъ правленіемъ изъ дворянъ или купцовъ, онъ является какъ-бы представителемъ другихъ сословій въ училищѣ. Содѣйствуя всеми мѣрами къ возможно-лучшему содержанію училища по хозяйственной части и наблюдая за училищною экономіею, почетный блюститель по хозяйственной части участвуетъ въ совѣщаніяхъ правленія по хозяйственнымъ дѣламъ съ правомъ голоса.

Такъ какъ духовныя училища должны положить первое прочное основаніе общему развитію умственныхъ и нравственныхъ силъ учащихся, то комитетъ, проектируя устройство учебной части въ этихъ училищахъ, слѣдовала убѣжденію, что не разнообразіе преподаваемыхъ предметовъ развиваетъ умственныя способности дѣтей, а послѣдовательность, точность и ясность преподаванія не многихъ, но самыхъ необходимыхъ для изученія предметовъ. Постановивъ при этомъ, чтобы въ духовныя училища поступали дѣти нѣсколько подготовленныя домашнимъ обученіемъ *), комитетъ призналъ

*) Для поступленія въ 1 классъ училища требуется уменье читать и писать по-русски и читать по-славянски, знаніе общеупотребительныхъ молитвъ, начатковъ христіанскаго ученія и первыхъ 4-хъ дѣйствій ариѳметики, при возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ. Во все послѣдующіе классы принимаются дѣти, имѣющія соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ.

достаточнымъ для достиженія указанной цѣли проходить училищное образованіе въ продолженіе 4-хъ лѣтъ, распредѣляя оное на 4 класса. Предметы для изученія въ духовныхъ училищахъ назначены слѣдующіе: 1) священная исторія ветхаго и новаго завѣта (6 уроковъ въ недѣлю); 2) пространнѣй катихизисъ христіанскаго православнаго исповѣданія и изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ (6 уроковъ); 3) русскій и церковно-славянскій языки (11 уроковъ); 4) греческій (18 уроковъ) и 5) латинскій (22 урока) языки; 6) географія (6 уроковъ); 7) ариѳметика (11 уроковъ); 8) чистописаніе (4 урока), и 9) церковное пѣніе (4 урока). Такъ какъ всѣхъ уроковъ, кромѣ чистописанія и пѣнія, полагается во всѣхъ классахъ 80 и на смотрителя и его помощника возлагается чтеніе не менѣе какъ по 6 уроковъ въ недѣлю, то преподаваніе всѣхъ поименованныхъ предметовъ въ училищѣ безъ параллельныхъ отдѣленій можетъ быть возложено, по мнѣнію комитета, на 5 учителей. При распредѣленіи всѣхъ поименованныхъ предметовъ по классамъ и назначеніи числа уроковъ по каждому изъ нихъ, комитетъ слѣдовалъ неизмѣнному правилу начинать преподаваніе съ предметовъ легчайшихъ и удобопонимаемыхъ и опредѣлять большее число уроковъ по тѣмъ, которые или болѣе трудны, или, какъ напримѣръ древніе языки, имѣютъ высшее образовательное значеніе. Такимъ образомъ комитетъ полагаетъ преподавать: въ I классѣ: 1) священную исторію ветхаго завѣта (3 урока), 2) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ (4 урока), 3) латинскій языкъ (8 уроковъ), 4) ариѳметику (3 урока), кромѣ того чистописаніе (2 урока) и церковное пѣніе (2 урока); во II классѣ: 1) священную исторію новаго завѣта (3

урока); 2) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ (3 урока), 3) латинскій языкъ (5 уроковъ), 4) греческій языкъ (4 урока), 5) ариѳметику (3 урока), чистописаніе (2 урока) и церковное пѣніе (2 урока); въ III классѣ: 1) катихизисъ (3 урока), 2) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ (3 урока), 3) латинскій языкъ (5 уроковъ), 4) греческій языкъ (5 уроковъ), 5) ариѳметику (3 урока) и 6) географію (3 урока); въ IV классѣ: 1) катихизисъ, изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ (3 урока), 2) русскій языкъ (1 урокъ), 3) латинскій языкъ (4 урока), 4) греческій языкъ (9 уроковъ), 5) ариѳметику (2 урока) и географію (2 урока). Въ каждомъ классѣ назначается, какъ и въ семинаріи, по 22 урока въ недѣлю и каждый урокъ долженъ продолжаться $1\frac{1}{4}$ часа. Ученіе происходитъ въ теченіе цѣлаго года, съ тѣми-же исключеніями, какія сдѣланы и въ проектѣ семинарскаго устава. Изъ представленнаго распредѣленія предметовъ видно, что настоящимъ проектомъ предполагается усилить въ духовныхъ училищахъ изученіе древнихъ языковъ и ариѳметики, какъ такихъ предметовъ, которые лучше всего, особенно при началѣ обученія, содѣйствуютъ умственному развитію учащихъся и приучаютъ ихъ къ труду, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ отчетливости и ясности приобретаемыхъ познаній.

Комитетъ не постановляетъ особыхъ правилъ касательно методы и способа преподаванія предметовъ въ духовныхъ училищахъ, предоставляя это преимущественно указанію семинарскаго правленія, заботливости и наблюденію смотрителя. Онъ выразилъ только требованіе, чтобы каждый учитель преподавалъ свой предметъ сообразно одобренной программѣ и по опредѣленному учебнику, не употребляя, безъ особенной нужды, письменныхъ къ нему дополненій, и поставлялъ цѣлю своей дѣятельности

не то, чтобы преподавать много, но чтобы преподаваемое имъ было сколько возможно отчетливѣе усвоено учащимися. Для болѣе удобнаго достиженія этой цѣли, комитетъ полагаетъ, чтобы въ каждомъ классѣ училища было не болѣе 40 учениковъ; при большемъ-же числѣ должны быть устраиваемы параллельныя при классахъ отдѣленія, на средства, изыскиваемые духовенствомъ.

Предъ лѣтними вакаціями комитетъ предположилъ производить общее испытаніе всѣмъ воспитанникамъ изъ всего пройденнаго въ каждомъ классѣ. Такое испытаніе будетъ служить для учащихся повтореніемъ всего пройденнаго, что для нихъ, особенно въ такомъ возрастѣ, совершенно необходимо (лишь-бы такія испытанія не были чисто-формальными, о чемъ должно заботиться училищное правленіе, по указанію и наставленію семанарскаго правленія); съ другой стороны училищное правленіе, при годичномъ испытаніи, можетъ удостовѣряться въ способностяхъ и усердіи самихъ учителей, провѣрять сдѣланную ими оцѣнку успѣховъ учащихся и предотвращать очень возможныя жалобы на несправедливость и притѣсненія.

Въ настоящее время очень не многія духовныя училища имѣютъ библіотеки, состоящія изъ книгъ, необходимыхъ для учителей, различныхъ учебниковъ въ потребномъ для училища количествѣ и книгъ для дѣтскаго чтенія. Комитетъ вмѣняетъ въ обязанность училищнымъ правленіямъ принимать всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для устройства такихъ библіотекъ при училищахъ и снабдить ихъ, кромѣ того, различными, въ достаточномъ количествѣ, пособіями, какъ-то: прописями, словарями, глобусами, географическими картами и т. п.

Всякое благоустроенное училище для дѣтей должно помогать родителямъ въ исполненіи возложенной на нихъ самою природою обязанности дать умственное и нравственное образованіе дѣтямъ своимъ, и даже въ наибольшей части случаевъ должно замѣнять собою для послѣднихъ ихъ семейства; поэтому правила нравственнаго воспитанія въ училищѣ не могутъ не быть вполне сообразными съ правилами и требованіями, соблюдаемыми во всякомъ христіански-благоустроенномъ семействѣ. Молитвы, присутствіе при богослуженіяхъ, благоговѣйное уваженіе къ церковнымъ обрядамъ, соблюденіе постовъ, исповѣданіе и приобщеніе Св. Таинъ поставляются дѣтямъ въ самыхъ юныхъ лѣтахъ во всѣхъ православныхъ семействахъ, тѣмъ болѣе духовныхъ, какъ непремѣнныя обязанности: и начальники, и наставники въ духовныхъ училищахъ своими внушеніями и убѣжденіями и своимъ примѣромъ должны стремиться достигать того, чтобы исполненіе учениками христіанскихъ обязанностей сдѣлалось истинною потребностію ихъ сердца. Послушаніе начальникамъ, уваженіе къ старшимъ, любовь ко всѣмъ, къ равнымъ и низшимъ, внушаются каждымъ просвѣщеннымъ родителемъ своему дитяти; чистота и опрятность во внѣшности, благопристойность и вѣжливость въ обращеніи наблюдаются постоянно въ семейномъ быту: и комитетъ въ своихъ постановленіяхъ относительно образа жизни и поступковъ учащихся въ духовныхъ училищахъ не могъ оставить безъ вниманія подобныхъ правилъ и требованій. Благоразумные родители всячески устраняютъ сношенія дѣтей своихъ съ людьми, которые могутъ имѣть вредное на нихъ вліяніе, и комитетъ возлагаетъ на училищное начальство обязанность предохранять воспитанниковъ отъ худаго товарищества и сообщества.

Кромѣ того, въ жизни каждаго благоустроеннаго семейства соблюдается строгій порядокъ въ распредѣленіи времени; тѣмъ болѣе въ такомъ многочисленномъ семействѣ, какъ училище, комитетъ находитъ необходимымъ требовать соблюденія со всею точностію распорядка времени, назначеннаго для занятій и отдохновенія, дабы дѣти съ ранняго возраста приучались дорожить временемъ, не откладывая на другой часъ или день того, что должно и можно сдѣлать въ назначенный день и часъ, находитъ необходимымъ въ той увѣренности, что именно отъ пренебреженія установленнаго распредѣленія времени чаще всего зараждается и растетъ лѣньность со всеми ея послѣдствіями. Наконецъ, рѣдко въ какомъ семействѣ родители не бывають вынуждены употреблять различнаго рода взысканія за свойственныя дѣтскому возрасту шалости, неисправности и проступки, и комитетъ полагаетъ въ подобныхъ случаяхъ опредѣлять ученикамъ различныя взысканія, но съ тѣмъ чтобы взысканія ни въ какомъ случаѣ не были унижительною, грубы, тѣмъ болѣе жестоки. По убѣжденію комитета, участіе родителей при воспитаніи учащихся въ училищахъ необходимо, и къ содѣйствію любви и власти родителей комитетъ предлагаетъ прибѣгать всякій разъ, когда мѣры училищнаго начальства при какомъ-либо случаѣ окажутся мало дѣйствительными.

Комитетъ, по многимъ, весьма уважительнымъ соображеніямъ, нашелъ полезнымъ постановить, чтобы воспитанники духовныхъ семинарій помѣщались въ общежитіяхъ, или у родителей и родственниковъ, и только въ случаѣ крайней нужды на наемныхъ квартирахъ. Подобное постановленіе онъ находитъ полезнымъ и относительно воспитанниковъ духовныхъ училищъ. Дѣти во всѣхъ отношеніяхъ—физическомъ,

учебномъ и нравственномъ — требуютъ постоянного ухода и присмотра. Поэтому желательно, чтобы при каждомъ училищѣ устроено было или одно общежитіе для всѣхъ учащихся, или нѣсколько для различныхъ возрастовъ. Самое устройство общежитій возлагается на училищныя правленія, которыя, сообразно съ изыскиваемыми мѣстнымъ духовенствомъ средствами, должны заботиться объ обезпеченіи ихъ всѣмъ необходимымъ, равно какъ и о содержаніи ихъ въ надлежащей чистотѣ и опрятности. Въ общежитіи всѣ сироты и дѣти бѣдныхъ родителей изъ мѣстнаго духовенства помѣщаются на полное содержаніе безъ взноса платы или съ уменьшенною платою; другія-же — за извѣстную плату, назначаемую училищнымъ правленіемъ, по согласію его съ мѣстнымъ духовенствомъ и съ утвержденія епархіальнаго архіерея. Въ случаѣ невозможности устроить общежитія для всѣхъ учениковъ училища или для нѣкоторой ихъ части, правленіе училищное должно непременно заботиться о томъ, чтобы ученики не помѣщались на квартирахъ слишкомъ тѣсныхъ, холодныхъ, сырыхъ, и у такихъ хозяевъ, которыхъ нравственность ненадежна. Заботы о пищѣ, одеждѣ, здоровьѣ и вообще о приличномъ содержаніи воспитанниковъ лежатъ на обязанности училищнаго совѣта, и особенно на смотрителѣ училища, при содѣйствіи почетнаго блюстителя. Для развитія и укрѣпленія физическихъ силъ учащихся въ духовныхъ училищахъ, комитетъ призналъ необходимо нужнымъ ввести въ нихъ разныя приличныя дѣтскому возрасту гимнастическія упражненія и дозволить различныя игры, подъ наблюденіемъ смотрителя или его помощника.

Выше было упомянуто, что духовныя училища будутъ содержаться на средства, изыскиваемыя духовенствомъ при

пособіяхъ отъ святѣйшаго сѹнода. Это пособіе, по соображеніямъ комитета, основаннымъ на разсмотрѣніи матеріальныхъ средствъ, состоящихъ въ распоряженіи святѣйшаго сѹнода, можетъ состоять въ передачѣ духовенству всѣхъ училищныхъ зданій, за исключеніемъ необходимо нужныхъ для семинарій, и въ производствѣ какъ всѣхъ тѣхъ суммъ, какія до сихъ поръ отпускаемы были изъ святѣйшаго сѹнода на училища, такъ и новыхъ добавочныхъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ святѣйшій сѹнодъ найдетъ возможнымъ сдѣлать сіе, за ассигнованіемъ суммъ на содержаніе духовныхъ семинарій и академій. Кромя того духовенству въ каждой епархіи, гдѣ уже изысканы въ настояще время мѣстныя средства, предоставляется употреблять оныя на учебныя нужды; таковыхъ средствъ имѣется нынѣ, какъ было уже сказано, до 350.000 руб. ежегодно.

Жалованье служащимъ при училищахъ предположено производить въ слѣдующихъ размѣрахъ: смотрителямъ по 900 руб. въ годъ, ихъ помощникамъ по 600 руб. (при обязательствѣ тѣхъ и другихъ имѣть по 6 уроковъ въ недѣлю безъ особаго, сверхъ жалованья вознагражденія); каждому учителю, имѣющему до 12 уроковъ, по 420 руб., и добавочныхъ за каждый, свыше 12, годовой урокъ по 20 руб.

Преобразование духовныхъ училищъ и семинарій, согласно съ изложенными о тѣхъ и другихъ предположеніями комитета, въ случаѣ утвержденія этихъ предположеній, воспослѣдуетъ не вдругъ и на первый разъ, безъ сомнѣнія, будетъ введено въ видѣ опыта. Поэтому неудобства, какія

могутъ обаяться на практикѣ, что неизбѣжно при всякомъ преобразованіи, и безъ особыхъ затрудненій устранятся при дальнѣйшемъ примѣненіи новыхъ уставовъ.

III. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Епархіальнаго Комитета, учрежденнаго для принятія приношеній, въ пользу страждущихъ Христіанъ острова Крита.

Въ пользу страждущихъ Христіанъ острова Крита, чрезъ посредство члена Комитета Протоіерея Михаила Павловскаго собрано 651 р. 35 к., которые пожертвовали слѣдующія лица: Протоіерей Михайлъ Павловскій — 25 рублей, Бнягиня Е. Воронцова — 100 р., отъ Сердобольныхъ сестеръ — 10 р., за упокой Николая и Софіи — 10 р., отъ рабы Божіей Маріи — 10 р., К. Е. Гагаринъ — 15 р., Гагаринъ-Стурдза — 10 р., А. О. Смирнова — 13 р., отъ неизвѣстной — 8 р., отъ неизвѣстной — 5 р., Комарницкій — 50 коп., Орловъ — 3 р., неизвѣстный — 1 р., В. Григоровичъ — 3 р., Голубцовъ — 10 р., Ек. Дембровская — 10 р., Марія Попандопуло и Клеопатра Энно, урожденная Попандопуло — 400 рублей, отъ усопшей рабы Божіей Ксеніи — 5 р., неизвѣстный — 3 р., отъ усопшаго раба Божія Константина — 7 р., отъ П. Θ. Лузанова — 2 р., неизвѣстный — 50 к., Василій Александровичъ Лесовскій — 35 коп. Деньги сіи представлены членомъ Комитета Протоіереемъ Махаиломъ Павловскимъ въ

Херсонскую Духовную Консисторію для отсылки по назначенію.

На тотъ же предметъ прислали:

Братія Бизюковы Григорьевскаго монастыря — 14 руб.,
потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Агарковъ —
25 р., протоіерей Бобринецкаго собора Василій Демиденко —
3 р., того же собора: священникъ Андрей Шеневскій — 2 р.,
свещ. Ѳеодоръ Щербининъ — 2 р., діаконь П. Пушкаревскій
— 1 р., староста Вергелесовъ — 1 р., діаконь Сохацкій —
50 к., діаконь Ѳ. Замшинъ — 25 к., дьячекъ Григорій Быч-
ковскій — 50 к., пономарь М. Апостоловъ — 25 к., прихо-
жане Бобринецкаго собора: Елисей Зеленскій — 2 р., Дми-
трій и Евдокія Мурзины — 1 р., Иванъ Бабакъ — 1 р.,
Яковлевъ — 1 р., Малижанъ — 80 к., Лука Варинковъ —
50 к., А. Дмитріевъ — 5 р., Софронъ Ливаденко — 25 к.,
Андрей Голиббовскій — 1 р., Ананій Сокотенко — 30 к.,
Ѳеодоръ Безруковъ — 20 к., неизвѣстный — 75 к., Дремовъ
— 20 к., Павелъ Дувакъ — 20 к., неизвѣстный — 30 к.,
А. Требинскій — 1 р., отъ протоіеря Одесской Сретенской
церкви Аѳанасія Шкляревича пожертвовано 5 р., отъ причта и
прихожанъ мѣстечка Новопетровскаго тираспол. уѣзда — 13 р.
11 коп., отъ причта и прихожанъ Очаковскаго Николаев-
скаго собора — 13 р. 5 коп., отъ причта и прихожанъ Свято-
духовской церкви херсон. уѣзда села Новодмитровки — 15 р.,
отъ священника мѣстечка Злынки Михаила Никитина и его
прихожанъ — 6 р., отъ причта Бериславской Успенской
церкви и прихожанъ — 13 руб., отъ причта Бериславской
Воскресенской церкви и прихожанъ — 39 р., отъ причта
казеннаго селенія Марьинскаго Преображенской церкви и при-
хожанъ — 15 р., отъ причта селенія Золотой Балки Возне-

сенской церкви и прихожанъ — 10 р., отъ священника села Покровскаго Покровской церкви Іоанна Воевскаго — 10 р.

Деньги сіи представлены въ Херсонскую Духовную Консисторію, аттуда отъ имени Его Высокопреосвященства въ Г. Новороссійскому и Бессарабскому Генераль-Губернатору, для отсылки по назначенію.

Членъ Комитета, Каедральный Протоіерей

Іоаннъ Знаменскій.

ПРИБАВЛЕНІЯ

ЕЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ XXI.

THE LIBRARY

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

1955

СЛОВО

говоренное на литургіи, въ Херсонскомъ Успенскомъ соборѣ, преосвященнымъ Софоніею, епископомъ Новомиргородскимъ, предъ благодарнымъ молебномъ, по случаю воспоминанія событія 4 апрѣля (1866 года).

Боже, пѣснь нову воспою Тебѣ
дающему спасеніе царемъ, избавляющему
Давида, раба своего отъ меча
люта. (Псал. 143. 9. 10).

Вы понимаете, братъ, чье это слово. Но не такъ-ли же и мы, подобно Царю-Пророку, нову пѣснь хвалы и благодаренія поемъ нынѣ Богу Спасителю? Не такъ-ли-же нынѣ и Русь святая совершаетъ праздникъ, доселѣ небывалый, преклоняя милліоны благодарныхъ сердець и колѣнъ предъ Господомъ Славы?

Годъ тому назадъ, какъ вседержавный Царь неба и земли, въ этотъ день, явилъ свое спасеніе царю нашему отъ зіявшей смерти. Годъ тому, какъ всероссійскій Давидъ, Благочестивѣйшій Государь нашъ, незримымъ мановеніемъ перста всемогущаго, *избавленъ* отъ роковаго удара, злѣйшаго *меча люта*.

И такъ, годъ тому, какъ въ нѣдрахъ нашего отечества, совершилось то событіе, при воспоминаніи коего доселѣ те-

ряешься и недоумѣваешь, скорбѣть-ли тутъ болѣе или радоваться? Скорбѣть-ли, что область тьмы и нечестія и въ нашей средѣ, въ средѣ христіанъ русскихъ и православныхъ, производитъ тѣ адскія изчадія, коихъ имена, съ проклятіями падая на страницы современныхъ лѣтописей, отдаются въ потомствѣ вѣчнымъ позоромъ, не для христіанства только, но и для человѣчества? Скорбѣть-ли объ этомъ или радоваться о томъ, что небесная помощь, предупредивъ крамольные замыслы, посягавшіе на общественный порядокъ и благоденствіе Россіи, умѣла обратить ихъ къ большому упроченію и огражденію того государственнаго строя и единенія, коими такъ крѣпка держава русская? Скорбѣть-ли, что и на нашей землѣ, христолюбивой и царелюбивой, находятъ не несродную себѣ почву тѣ буйные Кореи, для коихъ нѣтъ ни совѣсти, ни чести, ни вѣры, ни святыни, и кои, посему, для достиженія своихъ цѣлей, все готовы облить кровію, и очагъ родной, и тронъ царевъ, и алтарь Бога вышняго? Или-же радоваться и благоговѣть предъ милосердіемъ и благодію Зиждителя за то, что десница Его, сохранивъ неприкосновеннымъ возлюбленнѣйшаго намъ Монарха нашего, а съ нимъ и все державное сѣмя дома Романовыхъ на престолѣ русскомъ, явила тѣмъ знаменіе и какъ-бы залогъ, не намъ только, но и всему міру, что милость Господня къ Россіи православной, отъ вѣка въ вѣкъ.

Какъ-бы то ни было, но мы собрались въ Святилище Божіе, въ домъ молитвы, чтобы молитвенно прославить Господа Бога, отвратившаго отъ насъ кровавую бурю, и дѣлаемъ это достойно и праведно, по Его-же волѣ. Самъ Онъ, преблагій Отецъ, хочетъ отъ насъ, какъ отъ дѣтей своихъ, признательности за ниспосылаемыя намъ блага.

Самъ Онъ требуетъ молитвъ, прошений, славословій и благодареній за все и за всѣхъ, но особенно за царя.

Но мы еще лучше и достойнѣе возблагодаримъ Его, всецѣдраго Промыслителя, когда среди хвалы и славословій къ Нему, приникнемъ благопокорною мыслию и сердцемъ правдивымъ, къ премудрой волѣ Самодержца нашего, выраженной, по случаю воспоминаемаго нынѣ событія, въ высочайшемъ рескриптѣ, отъ 12 мая прошедшаго года.

Названный рескриптъ Его Величества направленъ къ первымъ дѣятелямъ въ высшей административной сферѣ царства русскаго: за всѣмъ тѣмъ, онъ не есть руководственное указаніе для однихъ министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями государственной администраціи; не есть также и побудительная мѣра къ точнѣйшему исполненію своихъ обязанностей, для тѣхъ только лицъ, кои призваны въ государственную службу и облечены какими-либо правами и властію. Обязанность содѣйствовать видамъ правительства, названный высочайшій рескриптъ, безъизвѣстно возлагаетъ на весь народъ русскій, на всѣ общественные слои его, на всѣ добронадежныя и неповрежденные охранительныя силы его, коими Россія всегда была и есть такъ богата. Да и можетъ-ли кто изъ насъ не содѣйствовать видамъ правительства, когда оно стремится утвердить и обезопасить гармоническій, стройный ходъ управленія, безъ коего немислимо развитіе народной дѣятельности, и началъ народнаго богатства а тѣмъ болѣе благоденствія среди добронравной и безмятежной жизни? Можетъ-ли кто несодѣйствовать всемѣрно и добросовѣстно къ достиженію столь высокой цѣли, составляющей всегдашній предметъ и заботливости правительства и желаній народныхъ и моленій церкви?

Но чему и какъ содѣйствовать? Святотатственное погубленіе безумца на вѣнценосную главу Благочестивѣйшаго Государя послужило поводомъ къ обнаруженію *тайны беззаконія* (2. Сол. 2. 8.), т. е. къ открытію тѣхъ ядовитыхъ ученій, которыя сначала сокровенными путями, и какъ-бы *прелезя инудь*, а потомъ уже и не скрываясь, стали вторгаться въ нашу общественную среду, и по мѣрѣ своего развитія, устремляться на поколебаніе всего, искони для насъ священнаго, на поколебаніе древней вѣры и благочестія, на низложеніе основъ семейственной жизни, на низпроверженіе права собственности, покорности закону и уваженія къ установленнымъ властямъ. Вотъ зло, по началу, чужеземное, но въ недавнее время пустившее корни и на нашемъ родномъ сѣверѣ, не сродномъ къ произращенію подобныхъ западныхъ обаяній! Вотъ зло, къ искорененію коего самодержавная воля положительно требуетъ отъ каждаго изъ насъ ревностнаго содѣйствія!

Само собой слѣдуетъ, что это содѣйствіе должно быть слишкомъ разнообразно, не столько по разнообразію самыхъ предметовъ превратно толкуемыхъ, сколько по разнообразію сословныхъ обществъ и мѣстъ, гдѣ зловердые толки могутъ находить для себя болѣе питательную почву, а еще болѣе, по разнообразію безчисленныхъ личностей, входящихъ въ составъ сословій государства. Но это разнообразіе содѣйствія легко можетъ быть объединено въ насъ, нашимъ кореннымъ, господствующимъ вѣрованіемъ, въ чемъ и дѣйствительно соединяемся всѣ мы, какъ дѣти Отца небеснаго, усыновленные Ему, чрезъ заслуги Христа Спасителя, Единороднаго Сына Божія.

И такъ, кто-бы ты ни былъ православный сынъ Церкви

и Россіи, держись крѣпко тѣхъ св. истинъ вѣрованія, которыя приняты нами отъ нашихъ благочестивыхъ предковъ, или-же лучше отъ св. Апостоловъ и самаго Христа Спасителя. Держись крѣпко Евангелія Христова, коего святое ученіе доселѣ хранится неизмѣнно въ православной Церкви, и ты окажешь самое благотворное содѣйствіе видамъ правительства. Евангеліе Христово есть книга, съ одной стороны, божественнаго откровенія, а съ другой — жизни и спасенія. Оно объемлетъ и осіяваетъ своимъ руководственнымъ свѣтомъ всѣ стези жизни человѣческой и всѣ ея проявленія, во всѣхъ состояніяхъ государства, отъ царя на тронѣ до пастуха въ хижинѣ.

Евангеліе Христово, освящая и укрѣпляя духъ нашъ вѣрою въ Богочеловѣка, ограждаетъ сердце наше, самымъ вѣрнымъ образомъ, отъ всѣхъ лжеученій, которыя міръ измышлялъ и будетъ измышлять на оболъщеніе умовъ шаткихъ. Евангеліе Христово неопуститъ душѣ вѣрующей и живущей подъ осѣненіемъ Духа истины *отератитъ слухъ отъ истины* вселенской и *уклонитъ къ баснямъ* (2 Сол. 4, 4.), т. е. вреднымъ мечтамъ и пустословію увлеченныхъ недораслей; а еще болѣе, оно не попуститъ самой ей воспроизводить тѣ зловредныя умствованія и стремленія, кои подъ вліяніемъ *отца лжи* (Іоан. 8, 44), такъ легко возникаютъ въ сынахъ непокоривыхъ. Евангеліе — не коранъ. Евангеліе непрерѣкаетъ правильному развитію въ насъ мыслящей силы, а тѣмъ болѣе науки. Само будучи *свѣтомъ міру* (Іоан. 8, 12), оно требуетъ просвѣщеннаго углубленія и въ природу и въ писанія (Рим. 1, 20. Іоан. 5, 39); но св. Евангеліе хочетъ, чтобы изучая безбрежный океанъ природы, мы не останавливались на однихъ видимыхъ *стихіяхъ*

творенія, какъ на подводныхъ камняхъ, а восходили-бы выше и выше, отъ міра видимаго въ міръ твореній невидимыхъ, до *присносущной силы и божества* самаго Творца міровъ. Тѣ лишь думаютъ, что свѣтъ Евангельскій и научный въ противорѣчїи, кои охотно поддаются увлеченію ложныхъ системъ, и поддаются потому, что познавъ истину Божию умомъ, они задерживаютъ ее въ сердцѣ и не осуществляютъ дѣлами, а напротивъ, всею жизнію, какъ-бы стараются подавлять ее въ себѣ, и, къ несчастію, подавляютъ, подавляя съ нею и все святое.

Евангеліе Христово сообщаетъ намъ самое высокое понятіе о всѣхъ властяхъ земныхъ, особенно-же о предержавшей власти царевой. Евангеліе Христово, изображая царя Особою верховною и неприкосновенною, ставитъ его въ непосредственную зависимость отъ одного Бога, и именуя его по преимуществу *служителемъ* (Рим. 13, 6.) во вседержавномъ царствѣ Божіемъ, объясняетъ, что такую высокую, царственную службу несутъ христіанскіе Государи, для блага своихъ подданныхъ, для водворенія среди ихъ Духа Христова, духа согласія и благоустройства, духа единенія, любви и благоденствія. Согласно съ симъ, Евангеліе требуетъ отъ подданныхъ и отношеній къ царямъ самыхъ довѣрчивыхъ и сочувственныхъ, — требуетъ не только добросовѣстной покорности и повиновенія всѣмъ постановленіямъ правительства, но и преданности и искренняго уваженія къ самымъ правителямъ; а что всего важнѣе, требуетъ полнаго содѣйствія видамъ правительственнымъ, не вещественно только, но и духовно, не оброками и данями одними но и молитвою.

Евангеліе Христово, утверждая и освящая всѣ званія

и сословія общественныя, особенную важность придает частной, семейной жизни, объясняя происхождение первой человѣческой четы, изображая святость, высоту, неприкосновенность и неразрывность взаимныхъ супружескихъ отношений, указывая на женидбу, какъ на благословенное средство къ чадородію, по намѣренію Творца, и возвышая *честный бракъ* до степени *тайны великой*, во образъ *Христа и церкви* (Еф. 5, 32). Но вмѣстѣ съ симъ, Евангеліе Христово опредѣляетъ взаимныя отношенія и прочихъ членовъ круга семейнаго: родителей къ дѣтямъ, господъ къ слугамъ и обратно, и изображая обязанности всѣхъ, всѣмъ указываетъ, во имя общественнаго благоденствія, такія мудрыя правила, что благодѣтельнѣе ихъ никакая нынѣшняя гуманность изобрѣсти не можетъ.

Наконецъ, Евангеліе Христово ограждаетъ и право собственности, повелѣвая каждому снискивать жизненные средства, самому и честнымъ трудомъ (Еф. 4, 28), для пропитанія себя и присныхъ (Тим. 5. 8), для добротныхъ подацій во славу Божию (2 Кор. 9, 7), для восполненія общественныхъ нуждъ (Рим. 13, 6), и наконецъ, для удѣленія отъ избытковъ своихъ бѣднымъ и неимущимъ (Еф. 4, 28). Что-же касается до тѣхъ мѣстъ Евангелія, гдѣ или предлагается раздача нищимъ имуществъ, составляющихъ нашу собственность (Лук. 18, 22), или говорится, что въ Иерусалимской церкви, по вознесеніи Господа, все было обще вѣрующимъ (Дѣян. 2, 44, 45.): то это отнюдь неблагопріятствуетъ коммунистическимъ видамъ и стремленіямъ. Первое предлагается не болѣе, какъ въ видѣ совѣта, и то для желающихъ высшаго нравственнаго совершенства, что и нынѣ, ни въ какомъ государствѣ, ни кому не воспрещается, а второе болѣе

относится къ Апостоламъ и ученикамъ ихъ, готовившимся на проповѣдь, чѣмъ ко всей массѣ вѣрующихъ.

Таковы, брат., непреборимыя и живыя истины, проповѣдуемыя Евангеліемъ, въ отраду земнороднымъ, и въ низложеніе тѣхъ гнилыхъ и зловредныхъ ученій, которыя отъ вѣка въ вѣкъ, всегда болѣе или менѣе появлялись въ средѣ людской, произникая изъ ихъ не отрожденной, падшей природы, и посягая, то на Церковь и святое откровеніе, то на правительство и власть единодержавія, то на самыя основы, на коихъ стоятъ земныя царства. Нельзя не радоваться и не благодарить Владыку міра и въ томъ отношеніи, что Благочестивѣйшій Государь нашъ, заявляя въ упомянутомъ документѣ, волю свою, предъ лицомъ своей державы, требуетъ отъ насъ, какъ отъ своихъ подданныхъ, именно того, чего требуетъ отъ насъ-же, какъ отъ христіанъ, и святое Евангеліе. А это значитъ, что авторитетъ самодержавной воли Августѣйшаго Помазанника Божія, совершенно совпадаетъ съ авторитетомъ божественнаго откровенія, и такимъ образомъ, для всѣхъ православныхъ сыновъ Россіи, дѣлается, какъ-бы, завѣтомъ вдвойнѣ непреложнымъ и обязательнымъ.

Усугубимъ-же, возлюбленная о Христѣ братія, нашу рѣшимость, усугубимъ и возвысимъ ее до священнаго обѣта, вполне слѣдовать благочестивой волѣ Благочестивѣйшаго Отца-Монарха. Такой обѣтъ послужить лучшимъ кадильнымъ фиміамомъ при нашихъ молитвахъ и благодареніяхъ. Онъ взойдетъ къ самому престолу Трипостаснаго и низведетъ на насъ самихъ милость и благодать Божію. Еже буди буди! **Аминь.**

О НЕСОГЛАСИИ ЦЕРКВИ АРМЯНСКОЙ СЪ ВОСТОЧНОЮ ПРАВОСЛАВНОЮ.

(Продолженіе.)

Когда Θεоріанъ прибылъ въ Византію, тамъ никакъ не вѣрили, что Католикосъ искренно склоняется къ правотѣ священныхъ догматовъ, и думали, что онъ показываетъ свое согласіе только на словахъ. Но Императоръ, желая оправдать его предъ клиромъ, подтвердилъ истинное и искреннее желаніе Нерсеса, представивъ Патріарху и собору его письмо, писанное къ нему тайно. Вслѣдствіе сего, Императоръ и Патріархъ тотчасъ же написали на оба посланія Католикоса, два особыхъ отвѣта, и въ одномъ изъ нихъ, — тайномъ, — превозносили истинную его ревность къ православнымъ догматамъ, а въ другомъ, незапечатанномъ, увѣщевали его склониться къ единомыслію, и при объясненіи вѣры, избѣгать выраженій неопредѣленныхъ и неточныхъ. Затѣмъ Патріархъ писалъ къ Католикосу и особо давая знать, что его изложеніе вѣры хотя и преисполнено мудрости и не противно вѣрѣ (православной въ главныхъ пунктахъ), но тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ выраженій, въ немъ находящихся, подають поводъ къ соблазну, и потому желательно, чтобы за оставленіемъ двусмысленностей, безъ

обиновеній были приняты истинныя и неизмѣнныя выраженія четвертаго Халкидонскаго собора. Кромѣ того, буквально требовалось отъ армянъ слѣдующее: анаѳема противу Евтихія, Севера, Тимоѳея, Елура и ихъ послѣдователей; рѣшительное исповѣданіе двухъ естествъ въ одномъ лицѣ Иисуса Христа; принятіе четвертаго вселенскаго собора наравнѣ съ прочими святыми вселенскими соборами; исключеніе изъ трисвятой пѣсни неумѣстнаго прибавленія: *распныйся за ны*; совершеніе тайнодѣйствія на квасномъ хлѣбѣ; раствореніе вина въ чашѣ водою; употребленіе при муровареніи елея (вмѣсто конжутаго масла); отправленіе послѣдованій во храмѣ и въ присутствіи народа,—наконецъ празднованіе Рождества Христова отдѣльно отъ Богоявленія или Крещенія, въ двадцать пятое декабря.

Феоріанъ, по настоянію императора, въ 1172 году, вторично отправился къ Католикосу; но какъ приглашенные на соборъ епископы еще не успѣли собраться: то Нерсесъ разсудилъ начать собесѣдованіе съ епископами бывшими при немъ налице. По составленному плану, съ начала сталъ онъ защищать одно естество во Христѣ, согласно съ мнѣніемъ армянъ. Феоріанъ опровергалъ это сильными доводами, и обѣ стороны съ упорнымъ настояніемъ препирались, защищая, каждая, свое мнѣніе. Но Нерсесъ, бывший подъ личиною, велъ себя неосторожно; его тайное намѣреніе не утаилось, тѣмъ паче, что еще до открытія собранія и преній была уже молва, что Католикосъ соглашается и непременно хочетъ перейти въ Церковь греческую, о чемъ онъ и писалъ уже къ Императору. Къ тому же, спутникъ Феоріана, армянскій монахъ Іоаннъ сдѣлалъ величайшую опрометчивость. Видя, что Католикосъ такъ горячо отстаиваетъ

свои армянскія мнѣнія, онъ напомнилъ ему среди собранія епископовъ, о томъ, что имъ писано было къ Императору, и присоединилъ, что они прибыли вторично не для словопреній и браней, а для положительнаго окончанія дѣла.

Услышавъ это епископы, и безъ того уже недовольные Нерсесомъ, явно востали противу своего Кириарха и отсюду слышались нездерживаемый ропоть и намеки на измѣну. Отъ такого сильнаго и неожиданнаго взрыва Нерсесь явно смутился и измѣнился въ лицѣ; прѣвнѣе о двухъ естествахъ было остановлено и отложено до полнаго собора, а до того времени рѣшились разсуждать о предметахъ менѣе важныхъ какъ-то: о разногласіи относительно праздниковъ, о веществѣ хризмы (таинства муропомазанія) и о томъ, что армяне не растворяютъ въ тайнодѣйствіи вина водою. Нерсесь опять показывалъ себя, якобы, защитникомъ существующаго у нихъ обыкновенія, основываясь на приведенныхъ словахъ святаго Златоуста, сказанныхъ имъ противу ереси идропарастатовъ. Но Феоріанъ и опять доказалъ несправедливость толгованія Златоуста, и привелъ въ подтвержденіе словъ своихъ древнѣйшую литургію Іакова брата Божія, которая служитъ наилучшимъ и неопровержимымъ доказательствомъ древняго преданія о раствореніи вина водою (9).

Впрочемъ всѣ сіи собесѣдованія и прѣвнія остались безъ конца. Нерсесь, не оставляя своего благаго намѣренія, соборнѣ, со всѣми бывшими при немъ епископами, писалъ къ Императору и къ Патріарху, прося, чтобы оказано было болѣе снисхожденія къ разности обычаевъ армянскихъ, такъ какъ они не относятся къ сущности вѣры. Причемъ писалъ онъ и отдѣльно къ патріарху Михаилу, и снова

просилъ его, вознести по всѣмъ церквамъ молитвы къ Богу, о умирени Церквей, и что онъ одинъ, не принимая на себя столь многихъ исправлений, пригласилъ епископовъ со всей Арменіи къ составленію полнѣйшаго собора.

Но по неисповѣдимымъ опредѣленіямъ Божиимъ не суждено было сему благонамѣренному Католикосу видѣть то, къ чему такъ сильно стремилась душа его, ясно прозиравшая святую истину, — не суждено было очамъ его видѣть тотъ вождедѣнный миръ, то воссоединеніе Церкви армянской съ Православною, о которомъ онъ столько подвизался. Въ половинѣ 1173 года, Нерсесъ Клаэнскій скончался на семьдесятъ пятомъ году своей жизни. Извѣстіе о его кончинѣ поразило и сильно опечалило императора, но не погасило въ немъ надежды. Въ видахъ благополучнаго исхода уже начатаго боголюбезнаго дѣла, онъ писалъ къ преемнику и племяннику покойнаго, Григорису IV. Выражая искреннее участіе въ скорби, вообще всѣхъ армянъ, лишившихся такового пастыря, императоръ съ особеннымъ сочувствіемъ относился къ самому Католикосу, лишившемуся такового дяди, и заявляя предъ нимъ сожалѣніе, вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждалъ его идти по слѣдамъ своего доблестнаго предмѣстника и не ослаблять въ себѣ расположенія къ достиженію предположеннаго мира.

Между тѣмъ, въ это время, по поводу преемничества послѣдней малоармянской династіи, Биликію постигли разныя бѣдствія отъ внутреннихъ междоусобій, и начатое дѣло остановилось. Но католикосъ Григорисъ ревностно старался двинуть его. И вотъ послѣ пятилѣтняго отлагательства, армянскіе епископы и ученые, наконецъ, съѣхались въ 1179-мъ году, въ городъ Румъ-Кале. Собственно епископовъ, вызванныхъ

со всей Арменіи, было тридцать три; но кромѣ ихъ весьма много прибыло на соборъ и другихъ лицъ, какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ. Архіепископъ Сирійскій прислалъ отъ себя мѣсто-блюстителей. Архіепископъ Алваніи (что въ Дербентѣ) присутствовалъ лично. Всѣ девять пунктовъ, коими армянская церковь отдѣлялась отъ православной, и кои предложены ей были отъ Константинопольскаго собора, какъ условія къ воссоединенію, на этомъ соборѣ снова были предложены и изслѣдованы. Упорны и продолжительны были словопрѣнія; но частію по убѣдительности доводовъ архіепископа Тарса, Нерсеса Лабронскаго, а частію, по его особенному вліянію на армянъ, между коими онъ пользовался глубокимъ и всеобщимъ уваженіемъ, были всеми приняты.

Такъ объ этомъ говорятъ намъ акты писателей нашихъ. Они согласны и съ ходомъ всего дѣла и съ перепискою армянскихъ Католикосовъ съ Императоромъ и Патриархомъ; но не такъ представляется это дѣло въ актахъ армянскихъ, приписываемыхъ якобы Нерсесу Ламбронскому, но составленныхъ по его смерти неизвѣстною рукою. Понятно, что они написаны въ интересахъ армянской Церкви и по понятіямъ армянъ сопротивныхъ. Мы скажемъ здѣсь, въ немногихъ словахъ о томъ, что въ нихъ содержится.

Католикосъ Григорисъ, по смыслу армянскихъ актовъ, якобы писалъ чрезъ Θεоріана, что требованіе Императора и собора, состоящее въ девяти предложеніяхъ, встрѣчаетъ на соборѣ сильныя препятствія, какъ потому, что многіе далеки отъ мира, вслѣдствіе укоренившихся въ средѣ ихъ обычаевъ, такъ и потому, что со многими еще нельзя разсуждать, какъ съ духовными, и что таковыхъ надобно питать млекомъ, какъ дѣтей, и щадить совѣсть ихъ, какъ *немогущей*

братіи. Для таковыхъ-то особенно Григорисъ просилъ, какъ говорятъ армянскія лѣтописи, смягчить нѣкоторыя изъ предложенныхъ статей, — и это правдоподобно; потому что все это, по крайней мѣрѣ, могло быть. Но что касается дальнѣйшихъ фактовъ, приводимыхъ безъимяннымъ Армяниномъ, то тамъ есть особенно одна статья совершенно нелѣпая; — это есть, отвѣтъ, полученный, якобы, отъ Императора и Патріарха на означенное посланіе Григориса. По словамъ составителя армянскаго акта, Константинопольскій соборъ согласился не только ослабить *нѣкоторыя* изъ предложенныхъ статей, но и отмѣнилъ всецѣло и безусловно *всѣ девять пунктовъ*. «Католикосъ, говоритъ этотъ анонимъ, очень обрадовался такому отвѣту Императора и собора, потому что вмѣсто предложенныхъ девяти членовъ, о которыхъ шло дѣло съ Католикосомъ Нерсесомъ и которые казались намъ слишкомъ тяжкими, Патріархъ съ соборомъ положили требовать отъ насъ, чтобы только существенное вѣрованіе наше согласно было съ вѣрованіемъ вселенскимъ, и что вѣра наша, по сдѣланномъ изслѣдованіи найдена достаточно православною и съ святыми Отцами согласною. а)».

а) Эти-же самыя слова сочинителя-анонима въ *Историческіяхъ замѣткахъ* приводятся съ нѣкоторымъ различіемъ, такъ: «получивъ тѣ письма и прочитавъ оныя въ присутствіи епископовъ и учителей, армянскій Католикосъ Григорисъ былъ чрезвычайно обрадованъ, потому что вмѣсто девяти статей о коихъ шла рѣчь, при жизни блаженнаго владыки Нерсеса и которыя казались намъ обременительными, ограничивались требованіемъ отъ насъ только существеннаго единогласія касательно вѣры; по изслѣдованіи-же дѣла находили, что вѣра наша православна и преданіямъ святыхъ отцевъ непротивна».

Но не говоря о томъ, что вымысль приведеннаго отвѣта самъ себя изобличаетъ тѣмъ, что ни этотъ анонимъ, ни другой кто-либо изъ армянъ, нигдѣ неприводятъ самыхъ посланій, въ коихъ онъ (отвѣтъ) содержится (а привести ихъ слѣдовало-бы, если-бы только онѣ были): самое существо дѣла показываетъ, что подобный отвѣтъ, какъ дикая аномалія, немислимъ. Ибо, если предположить, что православная Церковь дѣйствительно имѣла мысль о безусловномъ снисхожденіи къ догматическимъ и обрядословнымъ разностямъ армянъ: то не лишними-ли, даже не бессмысленными-ли послѣ сего покажутся и продолжительныя словопрѣнія, когда не о чемъ было спорить, и настоятельныя убѣжденія къ составленію соборовъ, и самыя предложенія условий къ соединенію? Θεоріанъ, какъ видно изъ вышесказаннаго, дѣйствительно уступалъ въ предметахъ менѣе важныхъ, но онъ-же съ неослабною настойчивостію требовалъ отъ армянъ исповѣданія двухъ естествъ во Христѣ и всенароднаго признанія святаго вселенскаго собора, бывшаго въ Халкидонѣ. А кромѣ того, послѣ семисотлѣтняго разномыслія, самая необходимость не побуждала-ли нашихъ, обратить полное вниманіе на то, что было въ Церкви армянской? Но положимъ, что соборъ православныхъ, по новомъ тщательномъ разсмотрѣніи вѣрованій армянскихъ болѣе въ снисходительномъ духѣ, и нашелъ-бы ихъ не противными преданіямъ православнымъ; однако-же и за симъ нельзя думать, чтобы онъ рѣшился весь длинный рядъ разныхъ предпріятій, усилій и домогательствъ закончить однимъ словомъ: «*примиряемся*», — закончить такъ глухо и общо, не изъяснивъ даже и не показавъ, за что двѣ христіанскія Церкви, въ продолженіи столькихъ вѣковъ взаимно враждовали, о какихъ препира-

лись онѣ догматахъ и разногласіяхъ и какимъ образомъ наконецъ сошлись и примирились.

Къ опроверженію вымышленнаго анонимомъ акта относится и то, что армянскія записи ему не слѣдуютъ, а утверждаютъ напротивъ, что по надлежащемъ изслѣдованіи на Румъ-Калейскомъ соборѣ, предложеній, содержащихся въ грамотахъ Императора и Патріарха, все въ нихъ признано было правомысленнымъ и православнымъ, какъ относительно догмата божественнаго вочеловѣченія, такъ и другихъ пунктовъ; что объ этомъ составленъ былъ актъ, подъ коимъ всѣ епископы, бывшіе на соборѣ готовно подписались, заявляя каждый, что все тутъ изложенное принимаетъ и обѣщается сохранять неизмѣнно, и что за прекращеніемъ такимъ образомъ непріятныхъ словопрѣній, заготовленъ былъ отъ лица собора отвѣтъ, на грамоты Императора и Патріарха, съ выраженіемъ согласія на все, и съ изложеніемъ исповѣданія вѣры. Конецъ дѣла, повидимому самый благопріятный и вождеденный. Что-же оказалось на самомъ дѣлѣ?

Въ отвѣтѣ къ Императору, соборъ сначала ссылается на посланіе умершаго Католикоса Нерсеса къ самому Мануилу, потомъ перечисливъ первые три вселенскихъ собора ^{а)},

а) Въ семь отвѣтѣ Григориса, кромѣ трехъ вселенскихъ соборовъ упоминаются еще шесть помѣстныхъ: Анкирскій противъ Ликинія, Кесарійскій противу волшебствъ женскихъ, Неокесарійскій противу распутства, Гангрійскій противу ереси Евстафіанъ, Лаодикійскій противу четырьдесятниковъ, и Сарійскій для утвержденія церковныхъ учрежденій. Но въ числѣ сихъ шести соборовъ, не поименованъ соборъ Антіохійскій, бывший при Императорѣ Константіи, сынѣ Константина Великаго и составившій 25 каноническихъ правилъ о церковномъ благочиніи, а въ замѣнъ сего внесень соборъ Кесарійскій, коего каноническое достоинство не признано Вселенскою православною Церковію.

присовокупляетъ проклятія на Арія, Македонія, Несторія и даже на самаго Евтихія, противу котораго и былъ четвертый соборъ въ Халкидонѣ; но о самомъ соборѣ не говоритъ ни слова, и даже не касается его, тогда какъ принятіе его армянами составляло главнѣйшее условіе примиренія. Въ слѣдъ затѣмъ пространно излагаетъ ученіе святыхъ отцевъ, о божествѣ и человечествѣ Господа, но въ такихъ выраженіяхъ, которыя не относятся прямо къ сущности дѣла. Въ такомъ-же точно духѣ приводитъ мѣста изъ священнаго писанія, а за симъ говоритъ: «сображая всѣ сіи доводы усматриваемъ, что *святые отцы говорили не объ одномъ естествѣ во Христвѣ, но о двухъ соединенныхъ*, которыя и дѣйствіемъ и волею совершали дѣла, относящіяся иногда къ Божеству, иногда къ человечеству въ одномъ лицѣ. По сему да будетъ вамъ извѣстно, что мы не разствуемъ, уклоняясь отъ святыхъ отцевъ». Вотъ, и все согласіе съ православіемъ! Конечно, и это не-не православно; но все-таки въ словахъ ихъ нѣтъ искренняго вѣрованія по православному, а примѣчается какое-то уклоненіе, если не отъ дагмата, то отъ точнаго выраженія, опредѣленнаго церковію, хотя они и заключаютъ этотъ отвѣтъ свой къ Государю такъ: *«впруемъ сердцемъ въ правду, усты-же исповѣдуемъ истину предъ всею православною Церковію, что таково есть вѣрованіе всей нашей Церкви»*.

Отвѣтъ того-же собора къ Патріарху (по смерти Михаила III, что изъ Анхіала, и послѣ Харитона, бывшаго по Михаилѣ патріархомъ почти одинъ годъ, на Константинопольскомъ престолѣ былъ уже Θεодосій I, Варадіоктъ) содержитъ въ себѣ такія-же не опредѣленныя выраженія о главнѣйшихъ предметахъ разномыслія, и такія-же многословія

о мирѣ и любви; а кромѣ того, похвалы Императору и умершему Патріарху Михаилу, за ихъ ревность о Церкви. «Примите отвѣтъ нашъ, писали армянскіе епископы, какъ вы составляющіе соборъ, такъ и ты, волею Божіею избранный на вселенскій престолъ. Изъ вашего православнаго посланія мы ясно уразумѣли, что такъ угодно было Господу Богу, чтобы чрезъ васъ въ настоящее время, застарѣвшая между Церквями, вражда преложилась на миръ. Чего ради и заявляется отъ всѣхъ насъ подобающая честь вашимъ истинно богословскимъ умствованіямъ и сужденіямъ. Будучи во всемъ согласны съ преданіями святыхъ отцевъ, онѣ послужили намъ боллуріемъ, для уврачеванія душевныхъ очей нашихъ и для разсѣянія въ насъ помысловъ, приходящихъ отъ наводженій. И вотъ, мы приняли ваше посланіе съ распростертыми объятіями любви. Вѣдаемъ, что излишне всякое другое пространнѣйшее объясненіе ^{а)}); но дѣлаемъ это, чтобы показать, что мы желаемъ доставить мудрости мудрое основаніе судить о согласіи нашемъ и единомысліи касательно праваго исповѣданія». Такимъ образомъ, и въ этомъ исповѣданіи, наполненномъ многословіемъ и азіатскими компле-ментами, ясно обнаруживается та-же цѣль, — уклониться отъ прямого отвѣта и избѣгнуть требуемыхъ точнѣйшихъ объясненій о догматѣ. О трисвятомъ упоминается, но подробнаго объясненія о прибавленіи къ нему нѣтъ, а вмѣсто его соборъ свидѣтельствуемъ, что чрезъ это трисвятое вос-пѣвается вся Троица. О четвертомъ соборѣ и здѣсь также ни слова, какъ и въ отвѣтѣ къ Императору, но говорится,

а) То есть, кромѣ того которое въ то-же время послано было имъ при отвѣтѣ къ Государю Мануилу.

что неизреченное соединеніе во Христѣ двухъ естествъ и двухъ волей, соборъ признаетъ согласно съ православною Церковію. Что-же касается до праздниковъ, постовъ, опресноковъ, до соединенія въ потирѣ вина съ водою: то все это пройдено въ глубокомъ молчаніи. Наконецъ соборъ заключаетъ это посланіе къ Патриарху и собору такъ: «если-бы кто вздумалъ вамъ говорить что-либо несообразное и несогласное о таинствѣ нашей вѣры: то такового отвращайтесь какъ отступника отъ истины; ибо мы свидѣтельствуемся одобреніемъ нашей совѣсти. Застарѣвшую вражду обратите на начало — злобнаго врага и человѣконенавистника, а къ собратіямъ вашимъ утвердите миръ и любовь. Богъ-же мира и любви да будетъ съ вами».

(Продолженіе будетъ).